Белый Зал

Автор:
Борис Романовский

Белый Зал

Борис Романовский

Ниэль #2

С момента испытаний в пирамиде прошло два года, Ниэлю исполнилось двенадцать. Куда приведёт его дальнейший путь развития? Останутся ли друзья вместе, или же каждый выберет свою дорогу? Дружба, месть, враги и соперники, битвы и чувства, верность и предательство… или нет?

Борис Романовский

Белый Зал

Глава 1. Брови

В просторной комнате за столом из тёмной стали сидел паренёк с гладкими чёрными волосами, зачёсанными назад. Одет он был в белый халат, а на его выразительном лице выделялись яркие фиолетовые брови. Подросток сосредоточенно выводил тоненькой кисточкой на бумаге какие-то знаки и уже готовился сделать последний штрих, как в дверь постучали. Рука дрогнула. Он раздражённо откинулся на стул, едва не смахнув рукой чашку с водой, в которой мыл кисть, и пошёл открывать дверь.

– Что такое? – в голосе сквозило недовольство.

– Господин Ниэль, приехала ваша сестра! – чёрные глаза миловидной служанки тревожно блестели, а её руки теребили подол платья.

– Мия? – недоумённо пробормотал подросток. – А она-то что тут делает?

Ниэль скинул халат, под которым была надета повседневная одежда, умылся и бегом спустился вниз, на первый этаж.

– Нили! – раздался радостный крик. К нему подлетела Мия, крепко обняла и прижала его к себе, шмыгая покрасневшим носом и часто моргая влажными глазами.

– С днём рождения! – воскликнула она, отодвигая брата от себя и оглядывая с головы до ног. – Нили, ты стал таким милым! Ты хорошо кушал? Тебе не было скучно? Ты…

Пока сестра засыпала его вопросами, Ниэль широко улыбался, чувствуя теплоту внутри. Он сильно скучал по ней.

Сейчас Мия выглядела бодрой и живой, с завораживающими серыми глазами, белыми ресницами и тёмными волосами до плеч. А ведь когда-то она была худенькой и болезненной девочкой, что вечно беспокоилась о брате и постоянно боялась остаться без еды.

Ниэль ласково погладил сестру по волосам, а потом коснулся старого белого шрама над её глазом.

– Почему не уберёшь?

– Не хочу, – она замотала головой, – это память. Я не должна забывать, откуда я. И кто меня вытащил.

Мия крепко обняла Ниэля и расплакалась. В последний раз она видела его более двух лет назад. Сейчас ей тринадцать, скоро четырнадцать. Каждый день она думала о нём, не в силах отпустить… Ведь она столь долгое время его растила,

сама будучи ребёнком!

– Ну чего ты? Всё хорошо… – Ниэль поглаживал Мию по спине, успокаивая. Мысли молниеносно сменяли одна другую, волнами накатывала радость. Чуть в стороне стояла Диэлла и улыбалась.

Когда разум успокоился, Ниэлю вспомнились слова сестры:

– Мия, ты сказала с днём рождения?

– Конечно! Сегодня пятнадцатое число второго месяца Красной луны! Тебе ровно двенадцать лет! – воскликнула она, по старой привычке назвав месяц, как было принято в Яме.

– Двенадцать… – пробормотал Ниэль. Он не мог поверить, что пролетело столько времени. Казалось, будто вчера он открыл глаза, вновь обретя жизнь в теле маленького мальчика…

Со смерти Неро Розы прошло два года и четырнадцать дней. Всё это время Ниэль усиленно тренировался, и уже год как его развитие достигло уровня Практика.

– Нили, а мы тебе со старшей сестрой Диэллой подарок принесли! И кто все эти дети? Познакомишь нас? А где твоя невеста?

Мия с любопытством посмотрела на Мерку. Мальчик сидел неподалёку на полу и наблюдал за ними чёрными глазами, иногда приглаживая такие же чёрные волосы, которые, как и в первый день встречи с Ниэлем, походили на кляксу.

Поодаль на воссоединение брата и сестры с улыбкой смотрела Вита, позади которой стояла Исора. Она стала одарённой, когда ей стукнуло девять лет, и считалась весьма талантливой.

– Хорошо, пошли всех познакомлю. Девочки, Мерку, идём за нами!

Ниэль с Мией и остальными направились вглубь дома, весело переговариваясь. Вскоре вниз спустились Мики и Элика, обе выглядели слегка уставшими.

Особенно Мики – в глубине её глаз застыли тревога и беспокойство.

Знакомство с невесткой вышло странным.

– Эм, и кто из них? – Мия неуверенно рассматривала девочек.

Около полугода назад Элика полностью пробудила силу родословной. Её внешность едва уловимо изменилась – девочка словно стала более хрупкой и изящной, как фарфоровая кукла, хотя казалось бы – куда больше?

Она сделала короткий шаг вперёд:

– Я…

– Ух, какая ты хорошая! И ты хорошая! Вы обе такие милые, может, вы вдвоём выйдете за Нили?! – Мия покинула брата, отводя покрасневших девочек в сторону, посплетничать. Ниэль провожал их взглядом, когда к нему подошла старшая Избранная Зелёного Неба.

Диэлла вытащила коробочку из красного дерева и с улыбкой протянула Ниэлю:

– Держи, мелкий. Это тебе на день рождения, можешь не благодарить.

Внутри оказался особый набор питательных веществ для Воинов – эксклюзивная продукция, такой был лишь у Зелёного Храма. Его надо принимать с двенадцати до шестнадцати лет, ровно четыре года, два раза в неделю. Очень редкий и дорогой комплекс.

У Ниэля загорелись глаза. Эти питательные вещества не только помогали легче прорываться на следующий уровень, но и ускоряли процесс усвоения энергии, а также укрепляли мышцы, кости и улучшали работу внутренних органов.

Ниэль пылающим взглядом посмотрел на Диэллу и откашлялся.

– К-хм, большое вам спасибо. А у вас случайно на продажу не найдётся?

– А денег у тебя хватит? Такие препараты готовят из особых ингредиентов Зелёного Неба. Сам понимаешь, монополия.

Ниэль кивнул, решив, что позже обязательно вернётся к этому вопросу.

Через некоторое время Мия в качестве подарка украдкой передала ему зелёную бусину.

– Это особая пилюля, её дают только очень талантливым детям в Храме Жизни! Она поможет тебе с развитием, прими её. Не говори старшей сестре, я утащила одну лишнюю, когда она отвернулась!

“Ну конечно, утащила из-под носа Владыки…” – поразился Ниэль детской наивности.

Мия перезнакомилась со всеми, и дети сели в банкетном зале. Вита организовала особый ужин, заказав вкусной и дорогой еды. Двойняшки – Кора и Мора – опоздали. Они зашли в столовую, бурно обсуждая свои способности, – их силы проявились около года назад, и природа не обделила их талантом.

Ниэль из писем друзей знал, что Кора пробудила родословную расы Хранителей Рун, чему её отец – Жекало Руби, несказанно обрадовался. Ведь теперь она сможет перенять все его навыки и стать в будущем отличным ювелиром. Он сам обладал той же родословной, но Кора, в отличие от него, пробудила чистую нейтральную энергию бах-Нэнгу, что идеально подходит для создания рун. Вдобавок её глаза мутировали. Правый позволял ей приближать картинку, как биноклем, а левый усиливал контроль над энергией. Руби утверждал, что через десять лет она превзойдёт его и оставит далеко позади.

Тощий и вечно сопливый Мора неожиданно оказался Дублем Воина и Меридиана, пробудив энергию воды. Причём не обычную, а липкую. Даже учителя в военной гимназии, где он сейчас обучался, разводили руками в недоумении. Ниэль предполагал, что глаза у него тоже были далеко не простыми, но Мора не желал делиться их свойствами. Сегодня он с трудом смог выбить разрешение на выходной, чтобы посетить день рождения близкого друга.

– Ниэль! – Кора подбежала к нему и протянула небольшой футляр. – Это тебе!

– Спасибо, – Ниэль принял подарок и открыл крышку. Внутри оказался перстень с большим жёлтым кристаллом.

– Нажми на камень, – потребовала Кора, с нетерпением переминаясь с ноги на ногу.

Ниэль сделал, как она просила, и перстень засветился.

– Сама сделала? – удивился он.

– Да! Красиво?

– Ага, – Ниэль улыбнулся Коре.

– Я не знал, что подарить, поэтому… вот, – Мора смущённо протянул Ниэлю ножи из голубой стали.

– Спасибо! – Ниэль с благодарностью взял подарок.

В этот день даже Элура отменила планы и приехала в особняк – её популярность взлетела не только в Юкхе, но и за её пределами. Конечно, кое с чем помог и Ниэль, но большая часть заслуг принадлежала ей – она научилась петь, красиво одеваться и вызывать восхищение у толпы. Элура подарила Ниэлю дорогой костюм, сшитый на заказ из особой ткани.

Элика и Мики с интересом наблюдали за всеми со стороны, свои подарки они преподнесли ещё утром – редкую книгу про руны и алхимический набор, который можно использовать вплоть до уровня Мастера Алхимии.

– Мне только двенадцать. А такое чувство, что двадцать исполнилось… – пожаловался Ниэль, разглядывая подарки. Элика, сидящая рядом, засмеялась в кулачок.

Вскоре спустился и Хорос, что вечно торчал в своей комнате и что-то писал. На вопросы Ниэля он многозначительно отмалчивался, не желая ничего говорить.

После него подошли и Филиника с Кримом. Их отношения со временем становились только крепче, девушка отбросила все сомнения после того, как подслушала разговор любимого с Ниэлем. Она так и не спросила, что именно хотели сделать её родители и за что Крим убил их.

Не только у ледяной девы в личных отношениях наступила весна. Ухил с Ровеной сильно сблизились, да настолько, что собирались пожениться. Вместе с ними пришли и одиннадцатилетний Илир с девятилетней Ертой. Они с трудом сумели приехать из гимназий, куда поступили после пробуждения даров.

– Илир, а правда, что ты Воин Тени и Тьмы? – с интересом спросил Мора, когда брат и сестра уселись за стол.

– Угу, – кивнул Илир. Он выглядел довольно мрачно и замкнуто. Всё своё время Илир уделял развитию и даже в день рождения друга не хотел прерывать тренировки. Он помнил об обещании Ниэля – отыскать тех подонков, что некогда надругались над его матерью, и позволить ему лично убить их.

– А Ерта? – Мора посмотрел на девочку, которая тут же покраснела.

– Я… я…

– Она настоящий гений, – похвасталась Мики. – Дубль Воина и Меридиана.

– Как и я? – выпятил грудь Мора.

– Да. Только вот у неё две стихии – Свет и Тьма!

Мора сдулся и удивлённо посмотрел на Ерту, отчего та ещё сильнее покраснела.

– А разве так бывает? – спросила Кора. – Противоположные стихии!

– А то! Её сразу же пригласили в лучшую гимназию в столице! – с радостью рассказывала Мики.

– А это правда, что ты каждое утро просыпаешься с разным цветом волос? – спросила Элика.

– Угу, – Ерта, которая совсем смутилась из-за похвалы и покраснела, кивнула.

– Это как? – не поняла Филиника. Взрослые не мешали детям и с интересом слушали.

– У неё по утрам волосы или светлые, как у меня, – Элика коснулась пряди на своём плече,– или чёрные, как у Мики.

– Как интересно… – Кора уставилась на Ерту. А можешь сейчас поменять цвет?

– Не могу…

– А ты попробуй, вдруг получится…

– Давайте начнём, – решил Ниэль, когда все кроме Толи уже сидели за столом.

– А Толя? – спросила Исора. Она сидела рядом с Мики и поглаживала свои длинные каштановые волосы. Обретя дар, Исора стала чистым Умником с пробуждённым, как у Ниэля, Помощником. Но умения у глаза были совершенно иные. Второй же глаз тоже мутировал, и пока его свойства были не совсем понятны. После обретения дара она поступила в специальную школу, основанную Лазурным Храмом.

– Его не будем ждать, – отмахнулся Ниэль. – Он придёт позже. Этот парень то месяцами дома сидит, то каждый день гуляет до ночи.

Хоть Ниэль и выглядел спокойным, но внутри он беспокоился за друга. Толя, из-за своей мутировавшей родословной застрял в развитии, и это сильно беспокоило его друзей и родителей.

Как Ниэль и сказал, Толя – двенадцатилетний юноша с длинными красными бровями, в чёрном балахоне с изображением тараканов и с лысой головой, на которой улыбалось нарисованное солнце, присоединился к ужину почти в самом конце. Он подарил Ниэлю высушенного кузнечика, за что тот тепло его поблагодарил.

После ужина дети поднялись в свободную комнату, уселись на мягкий ковёр.

– Я тут! – когда Ниэль сел, к нему подбежал Мерку и занял место рядом.

– Хорошо, – Ниэль по-доброму потрепал мальца по голове. Он уже давно понял, что этот ребёнок необычный. Его кровь была чёрного цвета и свойствами сильно напоминала ртуть. Её мальчик контролировал с невероятной точностью.

– Вот, – Мерку хлопнул в ладоши и выбросил руки вперёд. Из них тут же вылетели забавные кругляши, которые начали подпрыгивать по комнате. Ниэль не знал, есть ли в этом мире ртуть, поэтому свободно пользоваться силой разрешил Мерку только тогда, когда провёл несколько экспериментов и понял, что ядовитых паров нет.

Когда все уселись, Исора вздохнула и сказала:

– Мы всё реже и реже видимся. А когда станем старше…

Дети замолчали, обдумывая её слова.

– Может, мы создадим свою команду? Про неё никто не будет знать, только мы, – предложил Ниэль, предварительно мысленным восприятием проверив комнату. Взрослых рядом не было.

– Секретную организацию? – оживилась Исора, с горящими глазами наклонившись вперёд. – Круто! А как она будет называться?

– Всадники Великих Тараканов! – вскинул руку Толя.

– Сияющие Рыцари Спасения! – Кора подскочила со своего места.

– Секретный Отряд, – задумчиво предложил Мора, не забыв перед этим втянуть сопли.

– Может, Друзья? – у Ерты от волнения изменился цвет волос, и она снова стала блондинкой.

– Каратели, – Илир звонко стукнул пальцем о стол.

– Орден Будущих Властителей Мира! – возбуждённо хлопнул в ладоши Мерку.

Ниэль улыбался, наблюдая за соревнованием имён.

“Все так легко приняли предложение, я и не ожидал такого…” – подумал он.

– Нужно, чтобы имя группы объединяло нас всех, подчёркивало особенности и сильные стороны, вы же перебираете красивые названия. И вообще, тараканы маленькие, какие всадники? – Элика устроилась поудобнее. Ей тоже понравилась идея секретного отряда.

– Тараканы бывают разные, вот, например, в месте под названием… – с живым интересом замахал руками Толя.

– Давай про это потом, мы название секретной организации выбираем! Заладил со своими тараканами… – недовольно перебила Исора.

– Я думаю, тогда нам надо называться Особеннобровыми, тут почти у каждого брови необычные.

Мики не ожидала, что её шутку воспримут всерьёз, но все замолчали, призадумавшись.

“Блин, только не это!” – запаниковал Ниэль.

– Крутое название! – хлопнула по столу Кора, заставив Мерку вздрогнуть.

– Да, звучит необычно, – Мора задумчиво стучал пальцем по колену.

– А что не так с бровями? – недоумённо склонил голову набок Толя, поправив узелок из алых бровей на лысом затылке.

– Поддерживаю. Будем Особеннобровыми! – Элика обвела всех взглядом.

“За что!? Чем я заслужил все эти дурацкие имена?! Да через десять лет никто из нас не решится на людях название своей организации сказать!” – прикрыл ладонью лицо Ниэль Миямоджани.

– У тайного общества должен быть особый знак, а у каждого из нас – секретное имя! – улыбнулась довольная Мики. Ей очень понравилось, что именно её идею все приняли, и даже её уставший, наполненный тревогой взгляд засветился радостью.

– Может, таракан с бровями? – вскинулся Толя.

– Лучше милого котика с бровями, – вслед за парнем высказалась Исора.

“Блин! Ну же, думай, думай! Они сейчас опять какую-нибудь фигню примут!” – со страхом думал Ниэль.

– К-хм – он кашлянул, привлекая к себе внимание, – нужно что-то простое, что мы сможем легко понять, а другие нет. Давайте круг, а сверху дуга? Как глаз и бровь, к имени команды подойдёт.

Ниэль нарисовал энергией в воздухе знак, который повисел несколько секунд и растаял.

– Да, отлично придумал! – Элика довольно улыбнулась.

– Я согласна! – кивнула Мики.

Новый отряд единогласно принял свой знак.

– А кто будет лидером? – засмущался Илир.

– Предлагаю себя, – важно качнул бровями Толя.

– Конечно Ниэль, кто ещё? Он нас всех собрал, и почти все мы официально у него живём, – пожала плечами Ерта.

– Да, никто больше не подойдёт, Ниэль особенный! – шмыгнул носом Мерку.

– Пусть он будет Ниэль Фиолетовые Брови, согласны? – Илир обвёл всех взглядом.

– Отлично! – хлопнула в ладоши Исора.

– Нет, Пурпурные Брови! Фиолетовый с Храмом Космоса ассоциируется, – поправил Мора.

– Тогда решено! Ниэль Пурпурные Брови, глава команды Особеннобровых! – вынесла вердикт Кора.

Мия не вмешивалась в обсуждение, иногда поглядывая на брата. Ей не верилось, что некогда слабый и трусливый мальчик всего за два года собрал столько одарённых детей вокруг себя, которые естественно приняли его как лидера.

Элура также молчала, но её мучили обида и грусть. Она не была одарённой и считала себя хуже всех, кто находился в комнате.

– Хорошо, я буду Пурпурные Брови. Кстати, мы с Мики готовим для вас сюрприз. Необычный артефакт никогда не помешает, а? – хитро улыбнулся Ниэль. Он смирился со своей судьбой и странными именами, что постоянно его преследуют, и решил принять всё, как есть.

– И что это? – Кора заинтересовано посмотрела на него. – Не нужна помощь? Я уже стала Ювелиром уровня Подмастерья.

– Нет, мы и так справимся, тем более я всё-таки сюрприз готовлю. Нельзя его раскрывать раньше времени, – покачал головой Ниэль.

– Давайте дальше придумывать? – вернула разговор в прежнее русло Исора.

И дети принялись перебирать варианты, нарекая по очереди друг друга.

Поначалу было легко: Толя Странные Брови, Мики Серебристо-Чёрные брови, Мерку Брови-Кляксы.

Мальчик сперва возмущался, но быстро смирился, когда ему предложили глянуть в зеркало.

Больше всех упорствовал Мора. Он не хотел откликаться на Липкие Брови. Но именно это имя лучше всего ему подходило, ведь после пробуждения силы, его сопли стали течь обильнее, а брови почему-то постоянно покрывались липкой жидкостью. В итоге он тоже принял неотвратимое, когда Исора обмакнула салфеткой его лоб и показала влажную и клейкую бумагу.

– Пусть Ерта будет Разноцветные Брови, – предложила Мики. – У неё же брови вместе с волосами каждое утро меняются.

– Хорошо, – робко кивнула Ерта.

– Тогда Илир – Тёмные Брови, – Мора вопросительно посмотрел на парня. Тот равнодушно кивнул.

– А я буду Прозрачные Брови, – вскинула кулак Кора. После пробуждения родословной, её волосы стали невероятно светлыми, но не белыми. А через брови отчётливо виднелась кожа.

– А Исора? – Мики задумчиво посмотрела на подругу. У неё были самые обычные брови, каштанового цвета.

– Умные Брови? – предложила Кора. – В честь её силы.

– Давайте так, – согласилась бывшая служанка.

– Элура… – Ниэль окинул взглядом грустную подругу детства. За последние годы она стала невероятной красавицей со светлыми волосами золотого оттенка и зелёными глазами.

– У меня обычные брови, – неуверенно улыбнулась она.

– Красивые Брови, – решительно сказал Мора. А потом смущённо кашлянул.

Элура покраснела, а Ниэль утвердительно кивнул:

– Решено. Элура – Красивые Брови!

– Элика? – Мики повернулась к подруге.

– Особенные Брови, – предложил Мора. И все его поддержали. Каждый считал Элику необычной.

Последней очередь добралась до Мии. Ей долго не могли подобрать красивое имя, которое сочеталось бы со шрамом, но потом вспомнили, что её полное имя – Мия Священная. И решили так и оставить. Мия Священные Брови.

Ниэль принёс листок с записанными прозвищами. После того, как бумажка прошлась по кругу и каждый запомнил текст, он её сжёг.

Когда посиделки закончились и пришло время прощаться, дети выходили из комнаты с гордо поднятыми головами и горящими глазами. Им нравилась мысль, что они принадлежат к чему-то тайному, о чём не в курсе ни один взрослый…

Ниэль подошёл к Элуре, рассеянно бредущей в сторонке.

– Помнишь то время? – спросил он, медленно шагая рядом с ней. – Я, ты, Мия и старая землянка в ужасной Яме. Так уж получилось, что ты первая из группы, кто связала с нами свою жизнь. И ты особенная, Элура, но по-своему. Единственная неодарённая среди нас, и больше таких не будет. Если же ты считаешь обычных людей ущербными, то посмотри на Сына Республики… Элура Красивые Брови станет лицом нашей небольшой команды, а мы станем её верной поддержкой. Ты – часть нас, так что не грусти.

– Спасибо… – прошептала Элура, крепко обняв Ниэля и закусив губу. По её щекам обильно текли слёзы. Вся её обида на судьбу, на то, что она никогда не дотянется до своих друзей, сама собой улетучилась. Остались лишь облегчение и благодарность.

– Ну всё, не плачь. А если переживаешь, что обычные люди живут меньше одарённых, то не волнуйся, существует много подходящих пилюль. Хоть их и

сложно сделать, но я в свои двенадцать уже Мэтр Алхимии, так что можешь на меня положиться, – успокаивал Элуру Ниэль, ласково гладя по спине.

– Угу… – кивнула она, вытирая слёзы рукавом.

БУМ!

Здание содрогнулось.

– Блин, опять! Подожди тут, не выходи на улицу, там опасно! – бросил Ниэль, мчась наружу.

На заднем дворе построили небольшой домик из невероятно крепкого камня. Но сейчас он валялся крупными обломками, а среди них бушевал высокий темноволосый мужчина.

– АААА! – он держался за голову и кричал. Его глаза на выкате сильно покраснели, а изо рта текла слюна.

– Дядя До, успокойся, пожалуйста, – захлёбываясь слезами, повторяла Мики. Она медленно шла к Чудику, когда подбежал Ниэль.

– Ниэль, помоги ему хоть чем-нибудь, прошу! Он не спал уже больше месяца, ему больно! – умоляя, она сделала ещё шаг вперёд, но Чудик вновь закричал, и Мики отшвырнуло прочь волной силы.

Он, покачиваясь, оступился и упал. Его грудь судорожно дрожала, а руки царапали землю. Невозможность поспать сводила Чудика с ума.

Ниэль ловко поймал и удержал Мики, которая повисла в его руках безвольной куклой и зарыдала навзрыд. Она за эти годы очень привыкла к своему верному последователю, он стал ей близким другом.

– Мики, я пытаюсь. Ты же знаешь, сколько мы над этим работаем, нам осталось ещё чуть-чуть. Несколько дней и всё будет хорошо, не плачь… – Ниэль тихо шептал успокаивающие слова, доставая из кольца бутылку с водой. Хоть его голос и звучал спокойно и твёрдо, но вот внутри горел пожар. Пламя совести

сжигало его изнутри.

Спустя несколько минут Чудик успокоился. Он присел около полуразрушенной стены, безучастно смотря в небеса. Мики, легонько оттолкнув Ниэля, подбежала к нему, присела рядом и тихонько что-то зашептала. Под её речь Чудик постепенно успокоился, а спустя десять минут Мики облокотилась о его руку и заснула, сильно вымотавшись.

Ниэль вздохнул, вынул из кольца плед и накрыл обоих. Позади стояли остальные дети, они выбежали из дома после громкого шума и молча наблюдали, не мешая. Все знали, что происходит. Более месяца назад дядя До перестал спать. Он просыпался каждый раз с криками, как только засыпал, а через две недели и вовсе разнёс половину особняка, травмировав четырёх слуг. Тогда Ниэль сделал заказ и несколько людей из клана Брахоз построили очень крепкий дом, отдельно от основного. Но каждые три-четыре дня Чудик разрушал его, и после приступов приходилось снова и снова восстанавливать здание.

– Идёмте, – произнёс Ниэль тусклым голосом. Элика хотела было приблизиться к нему, но не стала, разглядев выражение его глаз. Как и Мия. Они тревожно смотрели, как он удаляется в сторону своей комнаты.

Ниэль поднялся к себе и зашёл в уборную.

– К-ха! – выплюнув кровь в раковину, он сжал одежду на груди и глубоко задышал, его глаза покраснели, на напряжённом лице выступили вены.

“Я должен это делать… Это ради нас, я должен так поступать! Прости Мики, прости Чудик, но я должен стать сильнее, простите…” – Ниэль вспоминал заплаканное лицо Мии, и слёзы сами выступали у него на глазах.

Отдышавшись, Ниэль подошёл к окну, а потом неспешно вытащил плащ и маску без глаз, с вырезом для носа. Этой ночью Безликий Каратель впервые вышел на охоту внутри города, а не в Яме…

Глава 2. Пухляш

Утром следующего дня во всех газетах гремела новость: дома у мелкого чиновника администрации произошла бойня. Вся семья была убита, включая жену, стареньких мать и отца, сына – подростка и дочь. Когда сыщики из Суда приехали по донесению, то в подвале дома обнаружили целый бордель с несовершеннолетними девочками и мальчиками – беженцами, потерявшими дома после нападения Хвирдов. Как позже выяснилось, в бизнес была вовлечена вся семья от мала до велика.

Для маленьких рабов создали неплохие условия жизни: еда, сон, нормальная канализация и душ. Дети всегда должны были выглядеть чисто, свежо и опрятно – в любой момент мог прийти клиент, и тогда начинался ад. Каждый ребёнок выходил из своей комнаты и становился возле стенки, внутренне молясь, чтобы не выбрали его. Истинный ужас этого борделя заключался в том, что клиент мог купить жизнь ребёнка и вытворять с ним всё, чего пожелает извращённая душа. Для таких случаев имелось небольшое кладбище.

Когда Ниэль обнаружил подвал и понял, что именно там происходит, его накрыло такой ненавистью, что он потерял контроль. Перед глазами призрачным силуэтом застыла просторная дорогая кровать и лежащее на ней тело дочери в зелёном платье. Кошмары прошлого вернулись к нему, но теперь наяву. Очнулся он, когда убил всех взрослых в доме. Клиентов в тот вечер почти не было, лишь один старик, которого Ниэль даже не заметил, как убил.

Придя в себя, он на мгновение пожалел о своем поступке, увидев трупы стариков. Но Ниэль вспомнил испуганные лица детей и отмёл все лишние мысли. Особенно ему запомнился худой мальчик лет пятнадцати. Он лежал и едва шевеля губами умолял дать ему поесть, но его явно терзал необычный голод… Тогда Ниэль понял, что парень пробудил дар и приказал Сети позаботиться о нём. Тщательно обследовав комнату, Ниэль забрал всё ценное. Найдя у сына чиновника блокнот с именами клиентов, он пролистал его, запомнив всех, и оставил в доме. Он хотел посмотреть, как поведёт себя Суд.

Синий Храм не разочаровал Ниэля, уже на следующий день начались аресты. Безликого Карателя никто не искал, хотя в городе и шептались, что это его рук дело. Некоторые после бойни почувствовали, что пахнет жареным и попытались сбежать. Но Ниэль нашёл каждого и убил. И это ему удалось лишь благодаря

Мики. Сейчас в городе около пяти сотен людей, сами того не ведая, были его информаторами.

Это получилось благодаря её родословной. Мики могла из своей крови создавать слизней, которые в зависимости от своего уровня выполняли разные функции.

Очень маленькие слизни самого низшего класса легко распространялись по воздуху. Они попадали внутрь человека и при желании Мики могли заставить носителя что-нибудь сделать. Например – огромную толпу людей замереть в один момент, или опуститься на колени, или подпрыгнуть. Но после они погибали внутри человека. Лишь одной каплей крови Мики могла создать тысячи таких слизней.

Более сложные слизни нуждались не только в крови Мики, но и дополнительных ресурсах. Например – Слизни Дознавателя. Для их выведения требовалась простенькая смесь из нескольких трав в дополнение к капле крови. Слизняка нужно было поднести к уху жертвы, и он сам проникал внутрь и сливался с мозгом. Человек мог даже не заметить этого, и при особом знаке или символе, который выбирала Мики, становился послушной куклой, отвечая на все вопросы.

Далее шли слизни много серьёзнее – Слизни Подчинения. Они заставляли своих носителей испытывать к Мики искреннюю преданность. Люди под влиянием таких слизней были «резидентами» её тайной армии. Они искали и допрашивали информаторов (заражённых вторым видом слизней), которые на данный момент были во всех важных местах города: стражники, мелкие помощники в администрации, рабочие, шахтёры, неодарённые вторые или третьи жёны больших чиновников.

Все эти слизни подчиняли только обычных людей, однако в наследии Мики открылись знания о том, как создавать особых слизней, которые могли воздействовать на одарённых. Сейчас она была Практиком и развивала свои способности.

Первый вид назывался Полосатый Слизень – милое создание, чем-то похожее на миниатюрного тюленя. Он, при попадании внутрь Новика или Практика, долго жил и рос с носителем. Избавиться от него можно было, прорвавшись на ранг Владыки. Но до этого власть над жизнью и смертью жертвы переходила Мики. У неё таких было пять штук, слишком сложен оказался процесс их создания, а

необходимые ресурсы – редки.

Было ещё несколько видов, о которых Мики знала: Шестиногий Слизень, который заставлял одарённого выполнить одно простое действие, но при этом сам погибал.

Демонический Слизень, что медленно поглощал ядро одарённого, со временем становясь всё сильнее. Здоровье жертвы медленно угасало, и она умирала. Слизень же, с каждым съеденным подобным образом ядром, рос и набирал в силе. Взрослому Демоническому Слизню не составило бы труда поглотить ядро Абсолюта.

Рогатый Слизень – очень маленькое создание, которое при удачном попадании в носителя могло заставить того искренне полюбить хозяина слизня.

Слизень-бомба, который проникал внутрь одарённого, сливался с лёгкими и в нужный момент мог просто взорваться.

Были и те, что оказывали положительное воздействие на организм, например – Слизни Усиления, которые сплавлялись с человеком и делали его сильнее в какой-либо области. Или же Слизни Концентрации, Слизни Усвоения Энергии и Слизни Регенерации.

Но самым страшным был последний, невероятно опасный и очень сильный – Король Серебряных Слизней. Его Мики создала благодаря знаниям из Шихху. После этого она не могла встать с кровати двое суток, из-за слабости. Особенность слизня заключалась в том, что он подчинял даже Полубога, но требовал при этом почти невероятные условия.

Во-первых, было необходимо добровольное, без малейших сомнений, согласие, иначе бы Король Серебряных Слизней погиб. Во-вторых, одарённый должен был пожертвовать фалангой одного из пальцев, тоже добровольно. Эта часть тела окончательно умрёт, и даже Полубог Жизни не сможет восстановить её. В древности самые верные люди принимали таких слизней от провозглашённых преемников расы, выражая полную преданность. Их в будущем и назначали на важные и секретные должности.

Мики лишь вскользь упомянула об этом на ежедневных вечерних беседах. На них настоял Ниэль, когда понял, что именно она получила. Он заставил выуживать её знания из Шихху и произносить вслух, пока сам молча слушал. С его идеальной памятью ему ничего более и не надо было. Когда Мики упомянула, что может сделать Короля Серебряных Слизней, так как она наследница, осколки различных мыслей, витающих вокруг Ниэля, слились в один невероятный план, к которому он приступил с маниакальной настойчивостью…

И вот, около двух месяцев назад, Ниэлю удалось воплотить в жизнь свои задумки. На это ушло полтора года. Тогда же он начал потихоньку проверять границы дозволенного в мире снов Чудика. Ниэль мог спокойно входить и выходить в полуразрушенное облако снов Владыки из расы Повелителя Печати, и даже капля крови Высшего Бога внутри Чудика не мешала. Сон – это территория Кошмаров. Одарённым высоких уровней он почти не нужен, но Чудик спал каждую ночь.

Ниэль в свои одиннадцать смог сделать ещё один скачок в силе души, с помощью пилюль. Прорвавшись на второй ранг не только как Воин, но и как Умник, он стал полностью Дублем-Практиком. Тогда же у него открылись новые возможности в мире снов. Он мог не только разговаривать и узнавать правду, но и сам создавать сны для своих жертв. Пока они никак не влияли на тело того, кто подвергается воздействию, но в случае с Чудиком этого оказалось предостаточно…

***

– Мики, Элика, вы готовы? – Ниэль постарался унять свою нервозность. От сегодняшнего дня зависело слишком многое.

– Да! – решительно кивнула Мики. Со дня рождения Ниэля прошло уже двое суток. После недавнего приступа Чудика она отринула все сомнения и была полностью готова к работе.

Они находились в большой комнате, в здании сбоку от основного дома, где Ниэль построил личную лабораторию. Он оглядел ещё раз все приготовления. На прямоугольном столе лежала пластинка, на которой синей краской выделялся сложный геометрический узор. В некоторых местах лежали небольшие драгоценные камушки с вырезанными на них символами и мутноватые высшие

кристаллы энергии. Этот массив был личным изобретением Ниэля, созданный после многочисленных провальных попыток. Посреди этого узора лениво лежал Король Серебряных Слизней – длиной с первые две фаланги мизинца Мики. Слизень был полностью серебряный, но при этом мягкий и пухлый. Он забавно лежал на боку, прикрыв большие чёрные глаза. Мики не хотела обзывать это милое создание слизняком, поэтому называла просто: пухляш.

– Будь наготове, – произнёс Ниэль и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

Элика, сверкнув сапфировыми глазами, строго кивнула.

– Ну что ж, начнём!

Ниэль сел на пол и прикрыл веки. Время шло. И вот, через пятнадцать минут, он медленно потянул правую руку к запястью левой, ущипнул кожу, и на его пальцах остался мутноватый серый шарик. Ниэль медленно отвёл руку назад. За его пальцами тянулась серая ниточка, соединяющая шарик и запястье.

– Ммм, – Ниэль скривился от боли, когда она оборвалась. Только что он использовал технику, которую получил от Крима – Расщепление Души.

Девочки с тревогой наблюдали за Ниэлем. Они были против таких методов, особенно Элика. Ей претила сама мысль, что он ради своих целей жертвует душой, отрывая от неё небольшие кусочки. И ведь он не впервые так делал, за время экспериментов такое происходило несколько раз.

– Сосредоточьтесь. Если у меня получится переместить часть своей души в пухляша Мики, это не только поможет мне починить разрушенное облако снов Чудика, но и станет настоящим прорывом! Кто знает, может, сама природа сделала Кошмаров и Небесных Контролёров кровными врагами, чтобы они не объединили силы? – Ниэль скорее успокаивал себя, чем обращался к девочкам. Они уже не раз обсуждали эту тему.

Кивнув друг другу, дети приступили к работе. Мики закрыла глаза и сосредоточилась на контроле слизня. Элика протянула руку над центром массива. Ниэль осторожно поднёс часть своей души к пухляшу.

– Время, – напряжённо бросил он.

Элика чуть нахмурила брови. Вокруг её ладони возникла невидимая глазу сфера, накрывая слизня.

Ниэль прикрыл глаза и медленно коснулся пухляша. Очень медленно. После пробуждения Элика не получила никакой силы, даже её ядро исчезло из сердца. Она стала полноценным членом расы Детей Времени, и у этой расы оказалась настолько сильная наследственная память, что Элика осваивала силы интуитивно. По людской классификации она уже достигла третьего ранга и стала Мэтром, превзойдя Ниэля с Мики. Сейчас Элика сильно замедлила время в локальной области, тем самым притупляя все чувства слизня. Пухляш должен слишком поздно почувствовать опасность и не отреагировать вовремя, чтобы Ниэль успел заменить его душу своей.

А дальше им поможет контроль Мики, что постарается удержать жизнеспособность слизня как можно дольше, и массив, который ускорит процесс вселения души.

Ниэль коснулся пальцем пухляша и прикрыл глаза. Благодаря силе Элики тот не почувствовал опасность, и Ниэль молниеносной атакой души сильно травмировал его.

– Он сопротивляется, – процедил Ниэль сквозь сжатые зубы. По его лбу скатывались крупные капли пота. Техника атаки души отнимала слишком много сил.

Наконец, спустя пять минут напряжённого противостояния, пухляш сдался и его душа погибла. Настал самый ответственный и сложный момент.

– Я держу… – прошипела Мики. Её глаза сияли серебром, как и многочисленные линии на лбу.

Спустя несколько минут Ниэль устало открыл глаза.

– Я сделал всё, что мог. Видимо, это невозмож…

Ниэль замолк, не договорив. Пухляш вздрогнул и разинул рот, будто зевая.

– Получилось… – прошептала Мики.

– Да, я чувствую! У нас получилось! Мы смогли создать слизня расы Небесного Контроля с частичкой души Кошмара! Невероятно!

Ниэль часто дышал, впиваясь пальцами в край стола. Он смог. Полтора года экспериментов прошли не зря.

– Чудик теперь выздоровеет, да? – пробормотала Мики, вытирая рукавом слёзы облегчения.

– Да! – постарался придать всем уверенности Ниэль. – Теперь всё будет хорошо. Я не только починю его облако снов, но в будущем у меня есть шанс окончательно вылечить его!

Мики кивнула. Они и это раньше множество раз обсуждали.

Ниэль осторожно приподнял слизня и положил его в коробочку.

– А ты уверен, что он согласится? – колеблясь, спросила Мики. – Ведь не должно быть ни капли сомнений, а ещё ему нужно фалангу пальца отдать…

– Не бойся, – покачал головой Ниэль, – он почувствует, что это спасёт его, вот увидишь.

“Конечно, он с радостью согласится. Не зря же я заставил вас столько страдать…” – с горечью подумал он.

После того как Ниэль услышал про Короля Серебряных Слизней, в его голове тут же созрел план. План подчинить Владыку, сделав того оружием в своих руках. На данный момент Чудик мог лишь защитить Мики и тех, кто рядом, но не умел правильно пользоваться способностями, давя сырой силой или особенностью крови. Он не был способен выполнять задания, да и вряд ли вообще захотел бы это делать, для него главное – безопасность Мики. Но пухляш полностью подчинит его, и этот контроль будет даже лучше, чем у самой Мики, ведь часть

души Ниэля навсегда останется внутри Чудика.

Первым делом Ниэль просмотрел все его сны. Он не знал, почему капля крови Высшего Бога не может уберечь облако снов, но у него была теория. Мир снов – это нечто вне тела Чудика, а капля крови защищала только физическую оболочку. Те же ментальные воздействия влияют на мозг.

Облако Чудика вместе с его психикой было почти уничтожено из-за неудачного эксперимента Хвирдов, что лишило его естественной защиты родословной, которая была, например, у Мии, Мики и Элики. Конечно, Чудик спокойно жил бы и дальше, это никак не сказывалось на его здоровье, разве что делало уязвимым к атакам через сны. Мог бы, если бы не Ниэль.

Он нашёл самые ужасные воспоминания Чудика, об опытах над ним в лаборатории Хвирдов, и, воспользовавшись силой своей родословной, постоянно заставлял Владыку переживать во сне весь тот ужас снова и снова. В то время Ниэль надолго закрылся у себя под предлогом изучения особенно сложного массива и всё время следил мысленным восприятием за действиями Чудика.

Через неделю тот уже не мог спать. Он боялся засыпать – если случайно прикрывал глаза, перед ним сразу появлялся старик со скальпелем и трубочкой.

Но иногда к Чудику снисходил Спаситель, позволяя ему поспать несколько часов. Он посылал ему лекарство в виде серебряного слизняка. Лишь при его появлении приходил благословенный сон. А позже слизняк начал требовать плату в виде фаланги мизинца, и Чудик с радостью отдавал её, ведь во сне не чувствовал боли.

Девочки заметили изменения в поведении Чудика, но никак не могли понять, в чём дело. Тогда Ниэль и высказал мнение, что у того рушится облако снов, и добавил, что сам подобраться туда не способен, из-за защиты родословной. После недолгого обсуждения именно Мики предложила вариант со слизнем и заменой души. Ниэль согласился, и началась подготовка.

И вот сейчас они, наконец, приступают к главному действию.

– Чудик, тебе надо кое-что сделать, чтобы вылечиться, сделаешь? – спросила Мики, поглаживая его по плечу.

– Аааа, – протянул тот, поднимая красные опухшие глаза на детей. Но вот, он заметил слизня.

– Оооо, – Чудик радостно встрепенулся, из последних сил поднял руку и поднёс её ко рту.

Треск!

Дети в изумлении наблюдали, как он щёлкнул зубами, откусив последнюю фалангу мизинца. Да сделал это так, будто десятки раз тренировался.

– Как он узнал? – ошарашенно спросила Мики.

– Может, наследственная память?

Ниэль молча подошёл и поднёс коробку ко рту Чудика, который языком вытолкнул из ослабевшего рта окровавленную часть пальца, и та упала прямо на серебряного пухляша.

Король Слизней медленно поглотил фалангу, становясь больше. Чудик с нетерпением ждал, когда ему можно будет съесть слизня и, наконец, заснуть.

– Подожди немножко, осталось чуть-чуть, – успокаивала его Мики.

Вспыхнул ослепительный свет, а когда он потух, все увидели пухляша, на теле которого горели серебряные языки пламени.

– Так и должно быть? – неуверенно спросил Ниэль.

– Да, – Мики кивнула, – теперь Чудик должен проглотить его. Он растворится внутри, а потом по венам попадёт в мозг и сердце.

Ей было грустно из-за того, что пришлось идти на такое. Но ради выздоровления верного друга, ей пришлось согласиться. Её утешала мысль, что тот теперь станет поддержкой Ниэлю и поможет им обрести силу…

Ниэль передал коробочку Чудику, который осторожно, двумя ладонями, принял её, хотя минутой ранее едва рукой шевелил, и поднёс шкатулку ко рту, с хлюпаньем проглотил пухляша.

Тоцк

Коробка выпала из его рук, и он заснул глубоким сном. Ниэль своими манипуляциями старался всеми силами сделать так, чтобы Чудик добровольно съел слизня, не выражая ни грамма сомнений.

– Мне нужно время, – бросил Ниэль и сел перед ним, закрыв глаза.

“Почему он так легко заснул? Ниэль же не начал ещё лечить его облако снов. Странно… Мир снов слишком загадочен, никто не может нормально изучить его, но всё же, почему именно сейчас начало рушиться облако Чудика? И эта его реакция на пухляша… Совпадение?” – Элика внимательно смотрела на Ниэля.

– Пойдём, Эли, пусть он лечит Чудика, – Мики коснулась её руки. Они уже давно оставили детские споры и стали близкими подругами.

– Хорошо,– рассеянно кивнула Элика.

***

Прошёл год.

На свой тринадцатый день рождения Ниэль вновь сидел и кисточкой выводил знаки.

Он дошёл до пика в алхимии ещё три года назад и решил освоить новую профессию. Выбор пал на изучение массивов, ведь лучше Хилдефона наставника в этом деле не найти. Поначалу Ниэль скептически относился к этому ремеслу, потенциала в данном направлении у него не было. Он читал в книгах Хилдефона, что без особой родословной или подходящей энергии он максимум достигнет пятого ранга и упрётся в потолок.

Ниэль аккуратно провёл линию, завершая символ. Он бережно вытер кисточку и положил её в специальный сосуд.

– Как красиво… – пробормотал он, пальцем проводя по краю листа.

Ниэль влюбился в искусство создания массивов, как только углубился в это дело. Оказалось, массивы – это геометрия. Каждая фигура служит для конкретной цели, а материал, которым она выводится, выполняет дополнительные функции. Эту «краску» каждый уважающий себя начертатель массивов называет просто: Чернила.

Немаловажную роль играют и «узловые элементы». Они устанавливаются в особых местах фигуры. Например, в скрывающем массиве Хилдефона ими служили сапфировые стойки и пилюли – беозары. Но даже став Мэтром, Ниэль не мог до конца понять его, ведь Хилдефон создал не обычный массив, а несколько разных, объединив их в формацию. Такой уровень Ниэлю никогда не будет доступен, как, впрочем, почти никому на континенте.

Массивы создала раса Повелителей Массивов, которая находится на восемнадцатом месте в списке Рённе. Именно от них другие расы переняли это искусство. В древних писаниях говорится, что нет лучше материала для Чернил, чем кровь Повелителя Массивов.

С рунами похожая ситуация, как и с печатями. Хоть Хилдефон и представитель более слабой расы – Хранителей Массивов, которая всего на восемьдесят шестом месте, но он всё равно виртуозно овладел искусством создания массивов и когда-то обладал шансом достичь высшего уровня.

Ниэль осторожно положил Чернила в кольцо. Он ими очень гордился, ведь сам придумал состав – настолько необычный, что даже Хилдефон поразился.

“У меня кончается Сонная Мимоза, нужно будет поискать в мире снов. А высшие кристаллы душ расходуются слишком быстро. Поговорить бы с Жекало, вроде орден Сияющей Короны недавно крупную партию достал…” – размышлял Ниэль, проверяя материалы. Сонная Мимоза из царства снов и измельчённый высший кристалл души – главные ингредиенты для его особых Чернил. Возможность добывать в мире снов ресурсы Ниэль обнаружил, когда прорвался на уровень Мэтра.

– Так-с, вроде для всех сделал… – пробормотал он, снова проверяя кольцо. В свой день рождения он подготовил каждому из отряда Особеннобровых подарок, который позволит им поддерживать связь друг с другом. Покушений на его жизнь становилось всё больше, иметь рядом столько близких друзей – слабость и опасный рычаг давления. Ниэль собирался в скором времени покинуть город.

Тук

Дверь приоткрылась и в комнату заглянула Мия, которая, как и год назад, приехала с Диэллой.

– Нили, давай вниз, все тебя ждут!

– Секунду, – Ниэль убрал инструменты, оглядел комнату и направился вниз…

Глава 3. Карты

В этот день все члены отряда Особеннобровых вновь собрались вместе.

– Что за секреты? Ну же, говори что ты задумал! – Коре не сиделось на месте от любопытства.

– Сейчас увидишь, – Ниэль с загадочной улыбкой вышел в центр комнаты и вынул из кольца стопку прямоугольных карточек.

– Ну вот, теперь можно и о подарках, – Ниэль обвёл всех взглядом. – Я приготовил каждому члену нашего отряда особый артефакт – Карту Сонного Царства. Она поможет нам связываться и обсуждать дела, где бы мы ни были.

Он выдал каждому по карточке.

Илир с интересом рассматривал свою. С одной стороны на светло-сером фоне изображался знак их группы – круг с дугой сверху. Он провёл пальцем, почувствовав плотную краску и приятный, чуть шершавый материал карты. Илир перевернул её и прищурился, ощущая странное чувство причастности к чему-то особенному, тайному. На обратной стороне был гладкий, чёрный фон.

Среди карточек одинаковых не нашлось – они отличались фоновыми цветами.

– Влейте немного энергии, – проинструктировал Ниэль, держа в руках свою карточку, на фиолетовом фоне которой проступила золотистая надпись: Пурпурный.

У остальных также выступили их тайные имена. Ниэль посчитал слишком глупым добавлять часть про брови.

– Теперь нам всем надо заснуть. Для этого посмотрите в центр круга. В будущем, перед встречей сначала позаботьтесь о своей безопасности. Пока я не могу улучшить артефакты.

Ребята нестройно кивнули и с нетерпением перевернули карточки. Им жутко хотелось увидеть, что же будет дальше. Спустя несколько минут все подростки заснули, их сознание переместилось в мир снов.

– Это ещё что… – пробормотал Мора, оглядываясь. Он оказался в громадном светлом зале, посреди которого стояли белый мраморный овальный стол и тринадцать стульев – один во главе стола, по шесть с каждой стороны.

Неподалёку от Моры появились остальные ребята, так же ошарашенно вертя головой.

– Садитесь, – раздался знакомый голос.

Ниэль вышел с другой стороны зала и уверенно занял место во главе стола. В руках у него была копия той же карточки, что и в реальности. Он положил её на стол перед собой, и она исчезла, оставив фиолетовый знак Особенномобровых.

– Где мы? Что это за место? – задала мучивший всех вопрос Кора.

Ребята уселись, продолжая с интересом рассматривать всё вокруг.

– Это мир снов, – Ниэль поставил локти на стол и сложил пальцы в замок. – Вы можете в любой момент попасть сюда, просто посмотрев в центр круга. Я сразу почувствую это.

– Мир снов – тайный мир, почти как одно из Небес. Как тебе удалось попасть сюда? – удивлённо спросила Мия, с подозрением глядя на брата. Он ей так и не рассказал, какую именно родословную пробудил. Впрочем, об этом она вспомнила только сейчас.

– Особенность моей силы, – улыбнулся Ниэль, не раскрывая правду до конца. Ему казалось, что оставить немного таинственности будет полезно.

Элика сидела по левую руку от Ниэля и сильно хмурилась. Она знала, на что он пошёл ради этих карточек. В каждой содержался кусочек его души.

– Вот оно как… И мы сможем общаться друг с другом, где бы ни находились? – недоверчиво спросила Кора.

– Именно, – Ниэль кивнул. – И не только. Карточки защитят от ментального воздействия и скроют ваше облако снов. Конечно, от Владыки это не спасёт, да и от Абсолюта тоже, но вот Мастеру придётся постараться, чтобы навредить вам или взять ваш разум под контроль, хитрые массивы не позволят.

Дети молча выслушали Ниэля, на их лицах отразилось восхищение.

– Как ты перенёс сюда карточку из реальности? И знак на столе… – в волнении Исора всегда трогала свои волосы, гладила их, водила ими по губам. Вот и сейчас, она с горящими глазами смотрела на Ниэля, неосознанно накручивая прядь волос на палец.

– Представьте мысленно, и ваши карточки тоже появятся, взамен забрав немного энергии, – Ниэль обвёл ребят взглядом. – Коснувшись стола, они превратятся в ваш знак и отметят ваше место. И в будущем вы будете переноситься каждый на свой стул.

Мики, сидевшая с правой стороны от Ниэля, с интересом выслушала и, когда он закончил говорить, последовала его указаниям. У неё в руке материализовалась карточка с чёрной окружностью и серебряной дугой. Стоило положить артефакт на стол, он исчез, оставив после себя знак Особеннобровых.

Остальные повторили нехитрые действия, перешёптываясь. Все, кроме Элуры. Для неё Ниэль сделал индивидуальный знак.

– А дальше? – спросила Исора, разглядывая мерцающий на поверхности стола знак.

– Давайте кое о чём поговорим, – начал Ниэль. – Нам всем нужно разделиться, переехать из Борне и внешне оборвать все связи. В течение месяца меня пытались убить четыре раза, и я был бы мёртв, если бы не дядя До. Хвирды и Парвы не простили моё участие в убийстве их Владык. Они не тронут Элику и Мию, опасаясь Коалиции и Зелёного Храма, но остальных… Если догадаются, что вы не просто соседи и вассалы, а мои близкие друзья, вы все попадёте под удар.

– Это опасно? – напряжённо спросила Кора. – Я боюсь за родителей, вдруг с ними что-то случится?

– Пока врагам важна только основная цель – я. Но боюсь, что ещё месяц-другой бесплодных попыток, и они внимательнее присмотрятся к моему окружению. Так что уговаривайте родителей и переезжайте в другие города, учитесь, развивайтесь и становитесь сильней.

Ребята молчали, обдумывая услышанное.

– А что насчёт нас? Мы живём у тебя в доме… – погрустнела Исора.

– Я не уеду! – заявил Мерку.

– Я тоже не хочу, – глаза Элуры покраснели.

Остальные промолчали. Двойняшки приняли новость проще: их семья собиралась переехать: Коре нужны были лучшие условия для развития. Мора и так жил в гимназии, вдали от дома.

Толе же было всё равно – давление родословной Ниэля, когда тому исполнилось двенадцать, сильно ослабло и сейчас почти не помогало, ему нужно было искать свой путь развития, доселе никому неизвестный… А Илир с Ертой привыкли жить далеко от родного города, перенести переезд им было бы проще.

– Элура, тебе придётся уехать с отцом и тётей Ровеной в столицу Республики. Там намного больше возможностей для роста. Чего ты боишься? Чтобы встретиться со мной, тебе надо только посмотреть на карточку и заснуть. И да, завтра я схожу в администрацию и отзову все документы на вассалитет.

– Почему? – воскликнула Исора.

Ниэль слабо улыбнулся.

– Исора… Мы и так очень близки. Нам не нужны формальные документы для того, чтобы доказать это. Общий секрет, целая история связывают нас.

– Понимаю… – пробормотала Исора.

– Так, а теперь давайте условимся, как часто будем встречаться…

Лишь спустя час они вышли из мира снов. Это оказалось легко – следовало просто всмотреться в свой знак на поверхности стола.

На выходе из комнаты, Элика коснулась руки Исоры.

– А? – та рассеянно оглянулась.

– Не соглашайся на приглашение стать Признанной Лазурным Небом, это убьёт твой потенциал, – Элика внимательно смотрела на Исору. – Лучше обратись к клану Канасу или Лоу. У них должны быть записи, которые помогут раскрыть секрет твоего правого глаза. Став Признанной, ты никогда не сможешь разорвать связь с Лазурным Небом. Какой бы талантливой ты ни была, Признанная Небом всегда будет в подчинении у Избранного Небом.

Элика несколькими словами полностью развеяла её многомесячные сомнения.

– Спасибо! – глаза Исоры прояснились, она от всего сердца поблагодарила подругу.

– Особенномбровые должны поддерживать друг друга, – с улыбкой ответила Элика.

– Да! – Исора решительно кивнула. – Я никогда про это не забуду!

Ниэль стоял рядом и довольно поглаживал подбородок. Ему казалось, что идея с миром снов вышла крайне удачной. Хоть и пришлось пожертвовать много времени и ресурсов на эксперименты, результат стоил того.

Ниэль начертил особые массивы на поверхностях карточек, в которые и поместил кусочки души. Первоначальный массив дополнялся защитой от ментального воздействия и усыпляющим эффектом. Благодаря частичкам души Ниэль мог отправлять всех в своё облако снов, а сам был способен перемещаться в царстве снов туда, где находились карточки, посещая сны Особенномбровых. Способности артефактов усиливались особыми Чернилами. Именно с их помощью Ниэль смог придумать необычную защиту от ментальных воздействий – нападающий «соскальзывал» с жертвы.

На следующее утро Ниэль съездил в администрацию и отозвал вассалитет. В причинах он указал, что не желает мешать развитию друзей.

Все оказались довольны. Администрация счастлива, что такие таланты полностью свободны – особенно это касалось Ерты. Негоже ученице одной из самых престижных гимназий Республики оставаться вассалом слепого мальца из небольшого городка. Хоть его имя некогда и гремело, сейчас Ниэля мало кто помнил. Разве что он был неплохо известен в узком кругу алхимиков и начертателей массивов. Ниэль подписался на популярные тематические журналы и внимательно следил за выходом новых статей, нередко при этом отправляя свои. Иногда он делал небольшие открытия в алхимии и начертании массивов, которые хоть и влияли только на ремесленников до третьего ранга, но создавали ему репутацию перспективного новичка.

Разрыв договоров успокоил Ниэля – его враги потеряли рычаги влияния. Кто добровольно решится распустить вассалов? Все подумают о давлении властей. В администрации города Борне, вероятно, тоже так посчитали, но молча сделали

свою работу. Даже Сын Республики, прочитав отчёт, решит, что Ниэля подкупил или запугал какой-нибудь клан или орден, который захотел забрать себе одарённого и перспективного вассала.

Ниэль не остался без награды, ему досталась неплохая денежная компенсация, чему он несказанно обрадовался. Хоть у него и были немаленькие доходы от продаж с муки, сети ресторанов Лоффеля и сети бутиков Ухила, но Ниэль тратил колоссальные суммы, заказывая отовсюду множество редких ингредиентов для опытов и выведения слизней. Средств всегда не хватало.

Следующие две недели прошли вполне спокойно. Ребята два раза в неделю собирались в мире снов, обсуждая всё подряд. Сперва было непривычно, но они быстро освоились. Когда кто-то не мог прийти, то заранее заходил в мир снов и предупреждал Ниэля.

И вот, аккурат в день очередного собрания, ничего не предвещало беды: Ниэль проснулся, умылся и спустился вниз, на завтрак. Он уже подготовил всё, что нужно, закончил все дела и был готов к отъезду – даже особняк умудрился продать, причём самому мэру. Не Авану, тот уже давно уехал, а другому, новому.

БАХ!

Дом тряхнуло.

“Снова нападение? Похоже, на этот раз сильнее…” – Ниэль прикрыл глаза и замер. Он через Чудика видел, как прямо над домом зависли трое. Молодой парень с пепельно-белой кожей, уродливый старик без рук и бледная девушка с длинными чёрными волосами, правильными чертами лица и большими тёмно-карими глазами.

Ниэль вздрогнул. Через часть души он чувствовал, что Чудик парализован и не способен пошевелиться, у него будто все силы отняли.

“Что за…”

БАХ!

Ниэля откинуло волной, он с силой врезался в стену и сполз по ней вниз.

– Ке-ке-ке, нашёл! – скрипучим голосом воскликнул бледнокожий юноша. В следующий миг он исчез и спустя секунду появился внутри полуразрушенного дома. Всю крышу особняка и половину верхнего этажа будто сдуло.

Вшш

Ниэль с трудом поднял голову. В ушах гудело, со лба стекала кровь, заливая глаза и мешая видеть. Он наблюдал мысленным восприятием, как бледнокожий взлетает в небо, держа на руках бессознательную Филинику.

– Заканчивай, – холодно бросила девушка, которая, видимо, была главной.

Старик в ответ неуклюже поклонился и открыл рот. Его нижняя челюсть медленно двигалась вниз, будто у деревянной куклы, а во рту образовывалась сероватая сфера.

– Уходите, – раздался спокойный голос. – Мне плевать, зачем вы пришли, но парня и девочек вы не тронете.

Ниэль с трудом повернул голову на знакомый голос. Рядом с ним стоял Хорос, держа руки за спиной. Его длинные белые волосы и иссиня-чёрная борода колыхались на ветру, а ярко-пурпурные глаза спокойно смотрели на вторженцев. От старика веяло силой и уверенностью.

– Хорос Звёздный… – испуганно пробормотала девушка. – Мы уйдём, в знак уважения к тебе. Прощай.

Все трое коротко поклонились и стремительно бросились прочь – вероятно, опасаясь, что старик передумает. Конечно, шансов скрыться от Старейшины Храма Космоса почти не было, но и проверять это на себе никто не хотел.

Хорос покачнулся и едва устоял на ногах, удержавшись за стену. Он будто постарел на десяток лет, его кожа сморщилась, под глазами образовались тёмные круги, а губы высохли и потрескались.

– Прости, – прохрипел он, с трудом усаживаясь рядом, – это всё, что я мог сделать…

– Ниэль! – к ним подбежали встревоженные Мики и Элика, которым повезло в момент нападения находиться в лаборатории. Позади них стояла бледная Вита и выглядывал испуганный Мерку, они тоже не попали под удар и были в порядке. Неподалёку стонал раненый слуга, выбравший неудачное время для уборки на верхнем этаже.

– Кто это был? – Ниэля била крупная дрожь, ярость и ненависть клокотали в нём кипящим озером.

– Королевство Олли, – устало отозвался Хорос. – Там в основном правят Кукольники – сильная нео-раса. Не знаю, зачем они забрали бедное дитя, но это очень плохо. Тебя сгубила жадность, парень. Было понятно, что Республика либо смотрит сквозь пальцы на постоянные нападения, либо специально замалчивает о них информацию. Я тебе говорил, но ты не слушал…

Ниэль открыл рот, желая ответить что-нибудь в своё оправдание, но не смог вымолвить и слова.

Бум!

Обвалилась часть стены. Из пыли, прихрамывая, вышел Крим, держась за грудь. Изо рта у него шла кровь.

– Они хотят сделать из неё куклу, – мёртвым голосом прохрипел он, не обращая внимание на свои многочисленные раны.

– Это из-за её особого глаза, да? – уточнил Ниэль, вытирая рукавом кровь с лица.

– Да… Ещё когда она была ребёнком, родители продали Фили этим ублюдкам. Парень, я ухожу. Мне плевать на договор и на всё остальное, я не могу оставить её, – Крим, выпрямился и стёр с губ кровавую слюну.

Ниэль видел в его глазах страх за любимую, ненависть к врагам и боль… Невероятную душевную боль.

– Подожди, – он остановил уже развернувшегося Крима и вынул из кольца длинный меч в синих ножнах, протянул мужчине. – Возьми.

Тот молча принял подарок и ушёл, не оглядываясь. Убежала и Вита, организовывать слуг для спасательных работ. За ней увязался и Мерку, не желая бродить по обломкам.

Ниэль сжал зубы, молча смотря вслед исчезающему силуэту Крима. Он отдал ему оружие Хилдефона, который тоже владел энергией земли, и надеялся, что Крим сможет в полной мере воспользоваться его силой.

– Прошу тебя, – Мики погладила его по голове, – не грусти, мы сможем спасти Фили, вот увидишь!

– Почему? – горько улыбнулся Ниэль, качая головой. – Почему Чудик не смог ничего сделать, Хорос? Зачем им Филиника, что с её чёртовым глазом такое? Зачем я делаю всё это? Какой толк от моей силы? Почему я такой слабый? Почему?…

Элика стояла рядом и смотрела, как Ниэль невпопад задает вопросы и качает головой. Она слышала в его голосе нотки безумия, которые иногда улавливала и во время экспериментов.

– Ты не прав, – Элика подсела к нему с другой стороны. – Мы не зря всё это делаем, нам просто нужно время. Всему нужно время, чтобы вырасти, Ниэль. И твоя сила возрастёт, не стоит так реагировать на ошибки. Мы спасём Фили, нам нужно только время, – она успокаивающе шептала, поглаживая его по плечу и печально думая:

“Он слишком зациклен на контроле всего, что его окружает… Если что-то идёт не по его плану, он ломается. Нельзя дать ему упасть духом. Нельзя, никак нельзя…”

– Да, Ниэль! – Мики вытерла рукавом слёзы и решительно на него посмотрела: – Мы же столько сделали! Сеть создали, стольких людей спасли в Ямах, стольких детей! Что они будут делать без тебя? Ты сам строил такие планы, хотел опутать Республику паутиной шпионов, так почему сейчас будто хочешь сдаться?

– Да не бойтесь вы, всё со мной в порядке, – грустно ухмыльнулся Ниэль. – Хорос прав, нам давно надо было уезжать отсюда. Но я думал, что с Чудиком мы в полной безопасности, что никто уровня Полубога и выше не станет с нами возиться. Как же я ошибался… Как мы спасём Филинику, вы подумали? Украдём её у целого Королевства? Нашими-то силами? Она обречена, как и Крим. Они оба обречены…

Ниэль прикрыл глаза.

– Не говори так! – Мики сжимала кулаки, глубоко и гневно дыша. По её лицу градом текли слёзы. – Мы спасём их! Ну и что, что Королевство? Когда ты стал таким слабым, Ниэль?! Если надо будет – просто разрушим его! Или ты хочешь оставить их там, одних?

Она впервые повысила на него голос.

– Эх, мне бы вашу энергию, – Хорос прервал спор, с грустной улыбкой покачав головой, – Для начала надо помочь всем раненым, а затем с трезвой головой подумать, что мы дальше делать будем.

Мики вздрогнула, услышав слабый голос старика, посмотрела в его сторону и в ужасе воскликнула:

– Дедушка!

Она встревоженно подбежала к нему и виновато опустила взгляд, устыдившись своей невнимательности. Мики была так сконцентрирована на Ниэле, что не обратила внимание на ужасное состояние Хороса.

– Всё хорошо, девочка, всё хорошо, – старик погладил её и ласково улыбнулся. За эти три года он очень привык к детям. Частенько по вечерам они собирались в зале, пили горячие напитки, приготовленные Хоросом, и слушали его рассказы. Старик сам не заметил, как привязался к ним, особенно к Мики…

***

Вырезки из дневника Хороса Звёздного.

… Незримая битва Мира с Монетой Судьбы продолжается, и каждое вмешательство Синди вызывает ответное противодействие. Чем сильнее изменения, тем внушительнее ответ. Неро Роза умер, и неожиданно себя явил миру наследник уничтоженного Королевства Астры, ха! Похоже, что Союз Семи ждут непростые времена, весь политический мир континента будет трясти. Впрочем, так им и надо! Но что лично мне кажется более интересным – он оказался из ордена Адама. Проклятые сумасшедшие… Мне страшно представить реакцию этих ненормальных, если бы они поняли, что именно находится в руках парня…

… Цель самого первого ордена континента – воскресить Адама, отца Синди. Они искренне верят, что после его возрождения Река Времени вновь явит себя миру и всё станет как прежде. Они верят, что из-за разрушения Оранжевого Неба баланс Порядка и Хаоса нарушился, что мир неумолимо движется к своей кончине. Глупцы, что не видят реальной картины и свято веруют в свои убеждения, фанатики – вот кто они!…

… Подчинить Владыку, обладающего каплей крови Высшего Бога, находясь на уровне Практика. Было ли что-то подобное в истории континента? Я не знаю…

… Что такое жизнь? Я прожил более восьмисот лет, я любил, я ненавидел, я мстил, я каждую секунду тратил на улучшение своих способностей. Но жил ли я? За эти два года, полностью лишённый сил, я, наконец, почувствовал жизнь. Потеряв всё, я приобрёл нечто большее – осознание…

… Мики сразу напомнила мне внучку, как только я её увидел. Весёлая, беззаботная, искренняя. Может, если бы не моя жажда силы, моя Монри осталась бы жива? Не знаю…

… Что будет, если представитель расы Кошмаров и расы Небесного Контроля будут работать вместе? Парень в очередной раз сделал невозможное…

… Я всю жизнь желал силы. Сперва ради мести за родных, затем ради защиты любимых, а позже – из-за страха смерти, но стоило ли оно того? Может, мне лишь надо было вовремя остановиться и насладиться тем вниманием, той любовью родного человека… Ведь именно этого мне раньше так не хватало, да?

… Парень не осознаёт своей гениальности. Что в области алхимии, что в области начертания массивов – он гений. Я впервые встретил человека, который настолько талантлив сам, по природе, а не вследствие многолетнего упорного обучения. Может, поэтому Синди выбрала именно его? Он не понимает, что в одиночку создавать новые пилюли и массивы – почти невозможно в наше время. Может, из-за своего незнания он и способен на это? Не знаю…

… Простые люди живут до ста лет. Но есть ли разница, между их жизнью и моей? Три года я пробыл обычным человеком, но по ощущениям, будто прожил ещё три сотни лет. Чем дольше мы живём, тем быстрее для нас летит время, тем иначе воспринимаются сами годы…

… Сам не понимаю, как это произошло, но я искренне привязался к девочкам. Мики и Элика заставили меня почувствовать жизнь, показали привязанность внуков и семейную теплоту. Каждый раз, как они зовут меня дедушкой, я чувствую, что прожил эту жизнь не зря.

… Сеть Мики и Ниэля всё больше распространяется по Республике. Но в последнее время нападения на особняк участились, и парню приходится держать Второго около себя. Похоже, власти отреагировали на те события. Ниэля отметили пером Адама, теперь он всегда будет находиться под пристальным вниманием…

… Филинику, владеющую глазом Ледяного Демона, похитили. Парень едва не потерял контроль над собой, я видел, что он был на грани. Всё больше убеждаюсь, Ниэль слишком опасен для общества…

… Я до сих пор стараюсь не думать об одном факте. Просто размышления о нём заставляют кровь стыть в моих венах. Но пришло время написать это на бумаге, может, тогда ко мне придёт откровение? Что именно сделала Синди, раз в ответ на её действия Мироздание послало к Ниэлю Элику с родословной Детей Времени? Как вмешалась в судьбы людей Синди, чтобы получить такую ответную реакцию? Я понимаю, что скорее всего даже моё появление – это результат или действий Синди, или ответа на них. Но это не идёт ни в какое сравнение с появлением на свет нового представителя самой таинственной и редкой расы мира…

Глава 4. Сеть и Церберы

Высоко в небе летел огромный белоснежный лебедь. На его спине с удобством расположилась небольшая компания из шести человек, двое из них – маленький мальчик со странными волосами, похожими на кляксу, и высокий черноволосый мужчина – сладко спали.

– Что будем делать дальше? – спросила Элика. Она сидела, обхватив колени руками, и разглядывала сменяющие друг друга пейзажи.

– Не знаю, Элика, не знаю… – Ниэль лежал на спине и меланхолично смотрел на облака.

– Хорос, расскажи, почему Чудик не мог двигаться вчера? – спросил он, лениво повернув голову к старику, который сидел на тонком коврике, скрестив ноги, и безмятежно глядел вдаль. Временами Ниэль переставал чувствовать присутствие Хороса мысленным восприятием – тот будто сливался с миром, становился с ним единым целым.

– Думаешь, я всезнающий, малец? Есть несколько вариантов. Первый – его отравили, второй …

– Подожди, – Ниэль приподнял ладонь, прерывая его, а затем прикрыл глаза и глубоко задумался.

– Мики, помнишь ту служанку, которая за Чудиком ухаживала, кормила его? Может, с ней что-то стало?

Та отвлеклась от игры с Кусей и задумалась:

– Ну да, странная штука. Она за день до нападения не пришла на работу. Вита сказала, что у неё были проблемы в семье, вот мы и не беспокоились…

– Чем его могли отравить? Он же Владыка с каплей крови Высшего Бога. Если бы это было так просто, Хвирды давно бы убили его, – рассеянно пробормотал Ниэль. Ему было неуютно от мысли, что он, последний год полностью контролировавший Чудика, проглядел такую опасность.

– Ну, так яд не смертельный, – не согласился Хорос. – Скорее всего, парализует на некоторое время, поэтому капля крови слабо отреагировала. Очевидно, столь мощное отравляющее средство могли приобрести только у Королевства Суо.

Ниэль прищурил глаза, мрачно глядя на небо.

– Не нужно такое лицо делать, Кукольники могли не напрямую у Суо купить. На том же Аукционе Жёлтого Храма любой яд достать несложно. Кстати говоря, до него осталось не так много времени, ты собираешься участвовать? Прошлый ты пропустил, – поинтересовался старик.

– Да, хотелось бы, но деньги… Как мне достать деньги? Необходимо привязать сущность огня к ядру. Да и другие дела требуют средств, – Ниэль грустно вздохнул.

– А что ты решил с акциями мучных заводов? – Мики посмотрела на него. – Ты сердился, когда к тебе заявились конкуренты и с угрозами требовали их продать.

– Да не отдам я акции, совсем обнаглели! Ну, ничего… Я послал одного из своих Церберов к той журналистке – Дарисе Арикх. Она про меня писала раньше, пусть и сейчас напишет. Нужно взбаламутить это болото. Расслабились, начали думать, будто спокойно могут делать всё, что хотят! – Ниэль зло ухмыльнулся.

– Ну и странное же ты название придумал для своих кукол, – прошептала Мики.

– А ты будешь использовать Сеть и Церберов для поиска Фили? – полюбопытствовала Элика.

– Конечно, – кивнул Ниэль. – Но я ещё не до конца подчинил себе остатки подпольной империи Неро Розы.

– Ты хочешь основать новую Тень Розы? – с интересом спросила Мики.

– Нет, – Ниэль покачал головой. – Это намного сложнее, чем кажется. После исчезновения Тени в Ямах многих городов появились свои главари.

– Ну, так подчини их, как ты сделал с тем, из Борне. Пусть тоже почувствуют слизня в сердце, сразу станут как шёлковые! – воинственно заявила Мики.

В обязанности главы Ямы в Борне входило передавать информацию обо всех влиятельных людях города, которые не являлись одарёнными. В будущем Церберы «одарили» бы таких людей Слизнями Подчинения и Дознавателя.

– Борне – это лишь город первого порядка, в нём живёт-то сто тысяч человек, – улыбнулся Ниэль. – А ведь таких только в нашей префектуре Вуно почти тысяча. В сёла и деревни нет смысла соваться, одарённых там почти нет. Ну, или только старики, которые хотят покоя.

– А почему? – Мики вопросительно склонила голову набок.

– Там людей мало, – рассеянно сказал Ниэль, отвлёкшись на мелькнувшую вдалеке вспышку молнии. – В деревне до десяти тысяч человек, а в селе до пятидесяти. Оттуда все в большие города подаются.

– И это естественно, – согласился Хорос. – Ресурсы и возможности сильно отличаются в зависимости от порядка города. А с сёлами разница ещё больше.

– Как и различаются размеры Ям… – согласился Ниэль.

“И если я не ошибаюсь, – мысленно добавил он, – то каждая префектура площадью сопоставима с Россией, как я её помню… А центральные три и вовсе размером с Евразию…”

Ниэль кашлянул и продолжил:

– Подчинить Яму в Борне было легко, да и в других городах первого порядка это несложно. Но некоторые одарённые смогли подчинить Ямы не одного города, а нескольких. И не стоит забывать про столицы префектур, они уже мегаполисы, а

не города.

– А что это такое? – Мерку совсем недавно проснулся и с интересом слушал рассказ Ниэля.

– Неужели эта тема интересна детям? – проворчал себе под нос Ниэль, но на вопрос ответил: – Смотри, если людей в городе больше двухсот тысяч, то ему дают второй порядок. Если больше пятисот, то дают третий. После миллиона идут уже мегаполисы. Например, в нашей префектуре четыре мегаполиса первого порядка, в каждом живёт меньше пяти миллионов человек, и один второго – столица. Там уже восемь миллионов. Понял?

– Ага, – зевнув, отозвался Мерку. Он в процессе объяснений заскучал и решил поспать ещё немного.

– А первого Цербера ты из какого города подчинил? – Мики тоже заскучала и спросила только для того, чтобы беседа совсем уж не сошла на нет.

– Алика? – Ниэль улыбнулся, вспоминая тот день. – Тогда я впервые замахнулся на город третьего порядка…

***

Первым Цербером Ниэля стал Воин-Пиковый Абсолют, владеющий стихией льда. Ниэль тогда лично участвовал в операции – шёл вслед за Чудиком, пока тот, особо не напрягаясь, разбирался с местной бандой. Когда будущий Цербер, легко побеждённый Чудиком, уже готовился к смерти, к нему подошёл Ниэль:

– Как тебя зовут?

– Алик… – пустым голосом ответил Абсолют. Он не хотел мучений, поэтому решил рассказать всё, что попросят.

– Хочешь жить?

– Естественно, – меланхолично отозвался Алик. – Кто ж не хочет…

– Тогда проглоти это. Добровольно! Если слизень умрёт, то с ним умрёшь и ты. Понял?

Абсолют поднял неверящий взгляд на Ниэля:

– Я могу выжить?

– Это зависит от тебя, – Ниэль протянул деревянную коробочку.

Алик молча принял её, несколько секунд рассматривая пухлого розового слизня, больше похожего на сладость, и вопросительно посмотрел на Ниэля.

Тот хмыкнул:

– Не бойся, это не яд.

Алик кивнул, сильно сомневаясь в правдивости его слов, затем зажмурился и через силу проглотил слизня. Несколько секунд спустя он открыл глаза и неуверенно огляделся.

– Молодец, Алик, – Ниэль похлопал его по плечу. – Ты владеешь стихией льда, поэтому я нарекаю тебя Ледяным Цербером!

Алик недоумённо взглянул на него, ожидая, что внутри сейчас поднимутся злость и возмущение на нелепую кличку, но чем дольше смотрел, тем больше чувствовал нечто странное.

Ниэль стоял и с улыбкой ждал. Он использовал Слизня Розового Золота – младший подвид Короля Серебряных Слизней, который походил действием на своего старшего собрата, но немного отличался механикой. Слизень Розового Золота заставлял носителя искренне восхищаться хозяином, вплоть до поклонения. Кусочек души, вложенный в него, усиливал этот эффект, что в будущем позволит мысленно связываться с Цербером, где бы тот ни находился. Ниэль сможет посетить его во сне и вытащить сознание Абсолюта в Белый Зал, как его нарекли Особенномбровые.

Взгляд Алика полностью изменился, в нём зажглась фанатичная преданность. Цербер упал на одно колено, склонил голову и воскликнул:

– Я буду счастлив служить вам!

***

– Ниэль, – Элика повернулась к нему. – Я тут подумала, может, ты уменьшишь число Церберов? Ну, или сделаешь так, чтобы для них не нужно было жертвовать душой?

Ниэль скривился. Эта тема была больной для Элики. Мики вторила ей, пригрозив больше не давать слизней, если он не прекратит.

– Их и так мало, – пробурчал он.

– Пятнадцать – это мало? И из них только десять Абсолютов, а остальные – Алхимики! – рассердилась Элика.

– Они Гранд Мастера, – Ниэль нахмурился. – И очень полезны, делают постоянно Пилюли Прорыва, которыми Церберы усиливают свои команды.

“Ну, и Розовый Порошок”, – подумал он.

– Ты из-за них пять кусочков души пожертвовал! – Элика всё ещё злилась.

Ниэль прикрыл глаза. Он сам не понимал, почему так легкомысленно относится к этой теме. В книгах Хилдефона он встречал записи о растениях и пилюлях, способных вылечить и восстановить душу, но они были крайне редки…

– Эти Алхимики хоть отдыхают? – Мики посмотрела на Ниэля, успокаивающе гладя подругу по плечу.

– Только если совсем работать не могут, – хмыкнул Ниэль. – Поверь, я для такого каторжного труда выбрал самых жестоких негодяев – насильников и извращенцев, не стоит их жалеть.

Мики кивнула и, помедлив, спросила:

– А кто их защищает, Алхимиков этих? Они же слабые.

– Да никто, – Ниэль покачал головой. – После того как Чудик прогнал всех любопытных, крупные кланы и ордена думают друг на друга и не трогают их. Жаль, что такое с Церберами не получится провернуть.

Он скривился.

– Почему? – Мики упёрла локти в колени и не моргая смотрела на него.

– Тебе точно это интересно? – с сомнением спросил он.

Та кивнула, не отрывая взгляда.

– Церберы сами не подозревают друг о друге, – усевшись поудобнее, начал он. – Ну, почти все, есть там один особенный… Так вот. Их зоны влияния охватывают одиннадцать префектур Юкхи.

На этом моменте он гордо посмотрел на Элику, но та лишь фыркнула.

Ниэль кашлянул и решил уточнить:

– Ну, конечно не все города префектур… Например, в столицы и в мегаполисы им закрыта дорога – там штаб-квартиры крупных кланов, орденов и Храмов. Мои Церберы все Пиковые Абсолюты, делать им там нечего.

Элика с иронией посмотрела на него. Сделав вид, что не заметил её насмешливого взгляда, Ниэль продолжил:

– В таких городах теневым миром правят Владыки, – он скривился. – И они считают, что все мелкие города должны подчиняться им. Поэтому каждому моему Церберу приходится внешне работать на какой-нибудь крупный клан и выполнять его требования, отдавать часть доходов.

– Это нормально, – Хорос открыл глаза. – Сильный правит слабым, так было всегда. А ты пока слаб.

Ниэль кивнул.

– Да, так и есть. Я слаб. И не скоро смогу сунуться в мегаполисы, там даже Неро Роза вёл дела только благодаря своему происхождению. Но хорошо хоть, Владык не интересуют простые города, – он усмехнулся. – Слишком много городов, слишком сложную параллель власти надо выстроить. Учитывая, сколько там сил крупных, слишком большая территория, за которой нужно следить. Ну и эффект маленький, им выгодней просто требовать с местных боссов, те всё равно не смогут отказать. Поэтому с Церберами не провернуть такое, как с Алхимиками, им нужна защита, про которую остальные крупные игроки будут знать.

– А как тогда Неро смог подчинить все Ямы в таких городах? – поразилась Мики.

– Не стоит забывать про его происхождение, Юкха сильно уступает Союзу и не стала бы ссориться из-за мелочей, – ответил Хорос.– К тому же он договаривался с Сенатом каждой префектуры и сотрудничал с властями.

– Да, – Ниэль кивнул. – А после его смерти вся система развалилась и появилось много мелких боссов. И они уже не хотят идти на контакт с местной властью.

– А ты? – спросила Мики.

– А я сотрудничаю с Ратушей каждого города, поэтому подъём Церберов никто и не замедляет. Тем более со стороны это десять разных группировок, а не одна, – Ниэль вздохнул. – Только вот приходится все деньги вкладывать в развитие Сети. Вот я и думаю, может, мне стоит перестать это делать и начать копить на сущность огня?

Не ожидая ответа, он лёг на спину и, повернув голову, вяло спросил:

– Хорос, а у тебя точно нет сущности огня?

Ниэль знал, что у того есть невероятно редкая сущность ветра, которую он достал из Фиолетового Неба. И Хорос обещал её Мики, когда она будет готова

прорваться к Мастеру.

– Точно, парень. У меня есть, конечно, парочка, но все они низкого класса и тебе не подходят. Тебе лучше найти сущность, что числится хотя бы в сотне лучших, – отозвался Хорос, не открывая глаз.

В свои тринадцать Ниэль достиг третьего ранга – Мэтра, но в этом ничего особого не было. Хорос говорил, что намного важнее возраст прорыва в ранг Мастера. Истинным гением может считаться тот, кто прорвался к этому уровню до шестнадцати лет. Конечно, были и ультрагении, прорывающиеся до четырнадцати, но таких по всему континенту было не больше двух десятков.

– Мики, – Ниэль, до этого общавшийся с Цербером, вдруг открыл глаза. – Тут есть недалеко город третьего порядка, там один очень богатый одарённый не может вылечить дочь. У неё с сердцем что-то, оно чернеет и медленно умирает. Вроде как проклятье.

Мики положила Кусю и задумалась, неосознанно поглаживая красное колечко. После битвы за наследие Ниэль нашёл отца Йозеса и выменял его трофей – отдавать пришлось высшими кристаллами. Он тогда сильно сомневался, стоило ли оно того, но как оказалось дальше – стоило. Это кольцо предназначалось специально для представителя расы Небесного Контроля. Оно позволяло безболезненно извлекать кровь. Кольцо могло днями высасывать кровь, аккумулируя её внутри себя. С её помощью Мики позднее создавала слизней. Конечно, зачастую этого оказывалось недостаточно, и ей приходилось делать небольшие порезы на руках.

– Наверное, я смогла бы вылечить её, – дала свою оценку Мики. – Но нужно сердце другой девочки, и она должна быть живой. Создать искусственное я не смогу, слишком маленький у меня ранг. Так что давай не будем так делать…

Она смущённо отвела взгляд.

– Конечно, я бы и сам не стал так поступать, – отозвался Ниэль и вновь прикрыл глаза.

Раса Небесного Контроля была хороша в особом искусстве – чёрной медицине, которая чем-то походила на хирургию из прошлой жизни Ниэля. Мики, как

чёрный доктор, умела заменять органы, шить раны, сращивать кости, создавать искусственные органы, и на этом список её умений не заканчивался. Как наследница целой расы, она переняла многие секреты этого неортодоксального искусства. Такие мастера существовали и по сей день, Ниэль про них слышал. Хоть на юге континента их было очень мало и их не любили, но вот на севере чёрных докторов уважали и почитали.

Ниэль отдал приказ Церберам искать информацию о богатых людях, чьи родственники смертельно больны, но больницы Зелёного Храма не могут их вылечить. Конечно, Диэлла справилась бы почти с любой болезнью, но кто сможет попросить о помощи Избранную Неба? В Юкхе таких были единицы. А состоятельных людей, способных заплатить, – гораздо больше.

– Ниэль, нас там кто-то догоняет, – Элика хмуро смотрела в сторону горизонта.

К ним наперерез летели три птицы, но Ниэль пока не мог понять, какие именно.

– Во?роны, – Элика сощурила глаза. – На каждом по двое – мужчина и женщина.

– Хм… – Ниэль задумался. – Я, похоже, знаю, кто они. Зовут себя Всадниками Ночи, какое дурацкое название…

Он осёкся, наткнувшись на ироничный взгляд Хороса.

Ниэль смущённо кашлянул и продолжил:

– Глава у них Абсолют Тьмы, оборотень. Сильный тип и сумасшедший, в бою не щадит ни себя, ни врагов. Я специально двух Церберов на границе его территорий оставил, с разных сторон. Чтобы он не рисковал двигаться в этих направлениях… Но что эти придурки здесь делают? Их территория на севере, мы же летим на запад. Странно… В любом случае они ненормальные, из-за этого их и боятся. Сейчас подлетят поближе, и я определю их силы, будьте наготове.

Ниэль сощурился, на максимум распространив своё духовное восприятие.

На данный момент он мог видеть всё вокруг в радиусе пятисот метров.

– Два Мастера, остальные Мэтры. Можем не будить Чудика, пусть спит, – Ниэль улыбнулся.

– А они плохие люди? – спросила Мики, с интересом всматриваясь в непрошенных гостей.

– Очень плохие. Для них убить человека так же легко, как съесть сладкое пирожное, – кивнул Ниэль.

– Можно тогда мы с Эли с ними разберёмся? Нам нужны практика и реальный бой! – воинственно воскликнула Мики и, разволновавшись, вскочила на ноги.

Глаза Элики загорелись и она поддержала Мики:

– Мы справимся.

– Ладно, только будьте осторожнее, – легко согласился Ниэль. – Если что – я с Чудиком подстрахую вас.

Он знал силу девочек и совсем не волновался. И Элика, и Мики были Мэтрами, в свои-то одиннадцать лет.

Ниэль прикрыл глаза и сконцентрировался. Он чувствовал, как через царство снов его разум соединяется незримыми нитями с частичками собственной души, оставленными в Карточках Сонного Царства, слизнях Абсолютов и Гранд Мастеров, ну и разумеется – в Короле Серебряных Слизней. Связь с этой частью души была невероятной. Ниэль буквально ощущал тело Чудика как своё, мог ходить и говорить им, сражаться и отдыхать. Но при этом Ниэль чувствовал центр своего сознания, который оставался в его собственном теле. И если он умрёт или же связь оборвётся, то Чудик придёт в себя. На данный момент душа Владыки Печати была в глубоком сне и могла оставаться в таком состоянии невероятно долго. Но Ниэль обещал Мики, что отпустит контроль над ним, как только найдёт способ вылечить психику Чудика. Но он подозревал, что такое возможно лишь в одном случае – если избавиться от капли крови Высшего Бога.

Три ворона окружили лебедя, вынуждая того замедлиться. Когда до земли оставалось совсем немного, Ниэль услышал голос с одной из птиц:

– Ну-ка, кто у нас тут? – ухмыльнулся лысый парень в толстой куртке.

– А это детишки, старичок и мужичок… – промурлыкала пухлая девушка с белыми губами. Она стояла рядом с ним и держала в руках чёрную цепь. Они и были двумя единственными Мастерами.

– Как думаешь, что нам с ними сделать? – спросил у своей подруги парень.

– Ну как же? Разумеется…

Вшш

Мики вскрикнула и резко прыгнула вперёд, замахнувшись. В её глазах горело возбуждение, но в них виделся и затаённый страх. Она сжала пальцы в кулак, и из её запястья, с тыльной стороны ладони, со свистом выскочил серебряный клинок.

Девушка осеклась и хотела уклониться от удара, но не успела, с недоумением чувствуя, что не может двинуться. Мики с силой опустила клинок, целясь ей в шею. Но в последний момент её рука дрогнула – волнение не позволило сразу же нанести смертельный удар, и лезвие, почти отсекая руку, вонзилось в плечо девушки. Та закричала от боли и очень медленно попятилась назад, хватая воздух окровавленным ртом.

– Тварь! – процедил парень и взмахнул рукой.

Бах!

Мики откинуло, будто от удара поезда. Она с огромной скоростью врезалась в землю.

– Вы все сдохнете! Вы будете молить о смерти, вы…

Вуш

Мики выпрыгнула из образовавшегося кратера. На ней не было ни царапины. Девушка замерла, не договорив угрозу. Она с ужасом смотрела, как лезвие

приближается к её горлу. В следующее мгновение её голова взлетела вверх, а кровь брызнула словно из фонтана.

– Атака! – заорал мужчина, оттолкнулся и спрыгнул с ворона. Он испугался, потому что не понимал, как Мики удалось убить его подругу – та должна была успеть увернуться от удара.

Оставшиеся четверо Мэтров замешкались, и этого хватило Мики, чтобы, резко топнув ногой, полететь на Мастера. Во?рона под ней разорвало на ошмётки.

– Какого… – мужчина с ужасом чувствовал, как лезвие вспарывает его грудь.

Вуш

Мики ловко вытащила клинок и мощным пинком отправила Мастера вниз по холму.

Оставшиеся четверо Мэтров застыли, боясь пошевелиться. Если уж с четвёртым рангом так легко разобрались, то что говорить о них?

– Я не хочу убивать беззащитных, улетайте, – Мики взмахом руки убрала лезвие и резким прыжком вернулась на лебедя. Элика рядом с ней выдохнула, достала из кольца платок и вытерла выступивший пот. Мастер едва не вышел за пределы влияния её силы. Благодаря своим способностям, она успешно замедлила обоих Мастеров.

Ниэль покачал головой и вздохнул.

“Четверо Мэтров из Всадников Ночи летят в сторону города Мищо. Разберись с ними”, – мысленно отдал приказ он ближайшему Церберу и подобрал пространственные кольца Мастеров.

Мики вздохнула, убрала лезвие, села и обхватила коленки руками.

Ниэль с белой завистью проследил за клинком. Особенность расы Небесного Контроля не только в слизнях, но и в их телах. По желанию, их кожа, мышцы и кости затвердевают, обретая невероятную прочность. А клинок Мики приобрела

благодаря своим знаниям в чёрной медицине. Такие специалисты как она, могли модифицировать тела в разумных пределах. И вершиной в этом искусстве являлась замена ногтей и глаз.

Ниэль подошёл и погладил её:

– Молодец, ты была великолепна.

Губы Мики дрогнули.

Ниэль сел рядом с ней, всё ещё думая о клинке. Он тоже желал усилить себя, но другим способом – заменой ногтей. В нынешнее время такая процедура невероятно редкая и дорогая. Мастера, что умеют заменять ногти, очень ценятся, даже больше, чем просто чёрные доктора. Нужно было только сделать заготовки: металлические ногти или же кристаллические, с массивами, печатями или рунами, всё зависело от фантазии заказчика. И чёрный доктор, умеющий заменять ногти, мог полностью вживить новые на место старых. Особенностью этого искусства было то, что артефакты сливались с человеком, становясь его неотъемлемой частью. Порой это служило хорошим преимуществом в бою. Замена глаз стояла на порядок выше замены ногтей, и пока Мики не дошла до такого уровня.

Ниэль давно начал подготовку – он хотел сделать каждый ноготь особым артефактом с формацией массивов. Но для этого требовались огромные суммы, на покупки редких материалов.

Ниэль отвлёкся от своих размышлений и спросил:

– Вот скажи, Хорос. Почему такая разница? У Мики есть её слизни и её сила тела, которая с энергией ветра так хорошо сочетается. Элика легко замедляет Мастеров, хотя сама Мэтр! А я, блин, только могу спать и подсматривать чужие сны! Как вообще Кошмары стали кровными врагами расы Контролёров? Они же явно слабее!

Ниэлю сильно не нравилось, что он так слаб. Из-за печати он лишился способностей Избранного, а из-за нехватки информации не мог нормально развивать силу родословной.

– Я не знаю, – Хорос покачал головой. – Раса Кошмаров была очень скрытной и немногочисленной. Единственное, что знаю – если человек встречал Кошмара и не подозревал о его родословной, то сразу начинал подсознательно доверять ему. При желании им было не сложно влюбить в себя даже одарённого. Это тоже своеобразная особенность расы, как у Мики повышение твёрдости тела. Такую черту называли «сладкая кровь».

– Н-да… Вообще не сравнить, сладкая кровь, блин… – Ниэль расстроено вздохнул.

– Ну, а свои основные силы Кошмары скрывали. Есть множество мифов, но правду знают немногие. Конечно, таких людей тоже хватает, но я не углублялся в изучение различных рас и не интересовался отдельно Кошмарами.

Ниэль покачал головой.

– Всё сводится к одному – деньги. Если они будут, то на Аукционе Жёлтого Неба я смогу купить и информацию о Кошмарах, может, даже полноценное наследие, и сущность огня, и материалы для ногтей…

Аукцион Жёлтого Неба проходил раз в три года и охватывал весь континент. До него оставалось несколько месяцев, и Ниэлю нужно было собрать достаточную сумму для его посещения.

– Ниэль, – окликнула его Элика, когда лебедь набрал высоту. – А что хочешь рассказать этой Дарисе Арикх? И вообще, какие у тебя планы?

Ниэль зло усмехнулся, вспомнив неприятную тему.

– Я хотел про это на собрании упомянуть, но слушай, что я придумал…

***

Дариса сидела в своём домике, с невероятной скоростью выводя пером текст. Внешность у неё была средняя, абсолютно ничем не примечательная.

Новое жилище она приобрела за гонорары от статей про Ниэля, три года назад. Тогда она сумела первой подхватить выгодную для власти повестку, и её имя прогремело по всей Республике, а деньги потекли рекой. Сейчас же… Сейчас Дариса вновь стала никому не нужным журналистом. Хоть она и обожала свою работу, но из-за её слабых способностей владельцы газет и журналов неохотно вели с ней дела, чаще отказывая или игнорируя.

Тук

Девушка резко подняла голову и прислушалась.

“Я вроде не ждала никого в гости…” – она настороженно поднялась и замерла.

В комнату вошёл Стальной Цербер – высокий мужчина с суровым лицом.

– К-кто вы? – Дариса попятилась назад. Она не могла понять, как тот попал к ней в дом абсолютно бесшумно.

– Сядь, – приказал он.

– Д-да, конечно, – девушка испуганно села и сжалась.

– Вот, пиши про это, – он протянул стопку бумаг Дарисе. Стальной был убийцей, а не дипломатом. Поэтому хоть он и выполнял приказ господина, но не мог изменить себя и действовать более мягко.

Журналистка осторожно приняла записи и углубилась в чтение. Вскоре её зрачки расширились от страха.

– Я не смогу нигде это напечатать! Это же прямо дискредитирует весь нынешний кабинет министров и самого Сына Республики! – воскликнула Дариса, мотая головой из сторону в сторону.

– Найди Хъёду Брахоз, она поддержит тебя, – отрезал Цербер.

– Хъёда? Это же та женщина из Совета, которая собирается бороться на выборах за должность Дочери Республики?!

– Именно, – мужчина кивнул и, перед тем как выйти, бросил напоследок: – У тебя нет выбора.

Дверь хлопнула, Дариса застыла, в изумлении смотря на неё. Затем она перевела взгляд на бумаги в своих руках.

– Что за чудо… – пробормотала она. – Три года назад я была на вершине популярности, а Хъёда из маленького городка перебралась сначала в столицу префектуры, а потом и вовсе переехала в столицу Республики. И всё благодаря Ниэлю, этому странному мальчику… И вот теперь, спустя три года, мы с Хъёдой объединимся и снова используем имя этого мальчика. Если всё получится и она станет Дочерью Республики, то какие перспективы ждут меня? И кто стоит за кулисами?

Дариса мечтательно прикрыла глаза.

– Может, Ниэль наш счастливый талисман? Хотела бы я его увидеть…

Глава 5. Планы

– Мы почти добрались, скоро будем возле границ Королевства Олли, – обрадовал всех Ниэль.

Они летели целый месяц, делая короткие остановки в сёлах и деревнях, чтобы отдохнуть и заночевать. Ниэль не хотел оставлять следов, поэтому решил не пользоваться телепортами и не покупать билеты на поезда и дирижабли, а добраться на птице – Белоснежном Лебеде. Его он взял у одного из Церберов.

– Что это за Королевство такое? Кто эти Кукольники? Как нам спасти Фили, Ниэль? Ты же сможешь спасти её, да? – встревоженная Мики засыпала его вопросами, сжимая Кусю слишком сильно. Тот возмущённо запищал. В последние сутки она замкнулась, стала очень молчаливой и целый день сидела,

угрюмо смотря на стремительно пролетающие мимо облака.

– Если исходить из того, что я узнал у Церберов, нам будет сложно, – помрачнел Ниэль.

– Почему? – Мики посмотрела на него.

– Олли – мощное тоталитарное государство. Каждый его житель находится под полным контролем. Правящая семья Аризбергов – потомки того самого Высшего Бога. Основной источник дохода – продажа боевых кукол другим странам во время войн.

– Получается, им нужна война? – Мики нахмурилась.

– Именно, – кивнул Ниэль. – Не знаю уж, почему Коалиция Варваров захотела заключить мир с Республикой, упомянув меня как причину, но это очень не понравилось Королевству Олли и, судя по всему, стало для них последней каплей. Похоже, после появления Союза Семи, доходы Кукольников значительно снизились, а тут ещё один мирный договор в придачу. Они подготовили несколько покушений, пытаясь рассорить страны между собой.

Ниэль посмотрел на Элику и продолжил:

– Но когда Фили предотвратила то убийство, рядом с пирамидой, для многих прояснилось, кто стоял за нападениями. После дополнительного расследования Синий Храм подтвердил, что это всё дело рук Кукольников, и отношение к ним многих стран сильно ухудшилось.

– Кукольники… Наверное, тогда они и заметили Фили, да? Когда я нашла невидимого убийцу. Не надо было мне просить её вмешиваться… Но убийца готовился атаковать, только она смогла бы так быстро отреагировать! – Элика сжалась, виновато опустив взгляд вниз.

– Тут нет твоей вины, девочка, – Хорос достал из кольца горячий напиток и протянул ей. – Вот, лучше выпей моего хачси, взбодрись! А Филинику, думаю, давно искали. Крим же говорил, что её хотели продать ещё в детстве. Рано или поздно ниточки вывели бы на неё. Скорее всего, её заметили на балу или даже

раньше. Помнишь, ты говорила, что тогда нашла невидимку? Может, его послали не Парвы, а Кукольники? Мы про это уже вряд ли узнаем… Но сейчас не время для грусти, нам нужно придумать, как вызволить бедную девочку из плена…

– Дедушка, расскажи ещё раз про Глаз Демона. Может, мы что-нибудь придумаем? – Мики очень нравилось слушать рассказы Хороса. Было не так важно, что он говорил, голос старика успокаивал её и помогал забыть о всех тревогах. Хорос был великолепным рассказчиком.

– Кхе-кхе, – старик кашлянул и ласково улыбнулся, бросив на Мики взгляд полный нежности. Ему очень нравилось, когда она так его называла. – Ну, тогда слушай. Когда Джула устроил резню на континенте и уничтожил множество рас, много информации кануло в небытие. Вот и про Глаз Демона мы почти ничего не знаем. Существует несколько версий, две из которых кажутся мне более вероятными. Первая – что он берёт начало от Демонической расы, которая на втором месте списка Рённе. На это указывают несколько неясных записей и само название – Глаз Демона. Вторую же версию активно продвигают в массы Магики.

– Кто? – спросил с интересом Мерку, который в прошлый раз проспал объяснения Хороса.

– Магики, – Хорос потрепал его по голове и улыбнулся. – На востоке континента есть очень сильная страна, Империя Магов, но все зовут её жителей просто Магиками. Она крайне могущественна, и её влияние на востоке такое же, как у Империи Феникса или Конфидерации Хвирдхар на западе. История Империи Магиков очень древняя и ведётся от расы Повелителей Стихий, которая на одиннадцатом месте в списке Рённе. Так как Глаз Демона очень походит на силы Магиков и бывает только шести видов – Огонь, Вода, Земля, Ветер, Свет и Тьма, то Магики и решили, что он берёт начало от правителей их далёких предков. Чуть больше десятилетия назад в Империи Магов родился гений с невероятно редкими талантами, который пробудил чистую родословную расы Повелителей Стихий, и, по слухам, у него проявился Глаз Демона.

– Вы про чудо-ребёнка? – спросила Элика. – Я слышала про него, мой дедушка говорил, что он считается одним из самых гениальных детей всего континента.

– Да, про него, – Хорос кивнул. – Все сильнейшие страны континента обладают гениями подобного уровня. И как бы Анашур Ракта ни старался, своего правнука

Арона он на такой поднять не сможет, хоть тот и Избранный Красного Неба. Но во второй эшелон сильнейших стран Юкха вполне может войти, если продолжит развиваться в таком же темпе.

– Чудо-ребёнок… – пробормотал Ниэль. – Какое странное имя.

– Они так называют тех, кто родился с чистой родословной. Но таких у Магиков очень мало, раз в двести-триста лет может появиться один, – покачал головой Хорос. – И многие из них рано умирают. Путь гения намного опасней, чем обычного одарённого. Джула тоже был гением в своё время. Презираемым полукровкой-гением. И его путь лежал через трупы сотен таких же гениев, как он….

– Может, нам пустить информацию, что Филиника – потерянная в детстве принцесса Империи Магов? – задумчиво спросил Ниэль.

– А может, это так и есть? – предположила Мики. В её глазах впервые за долгое время вспыхнули огоньки интереса. – Она так долго сдерживала Глаз Демона! Значит, она очень талантливая.

– Глаз Демона и правда так опасен? – спросила Элика.

– Ещё как! За всю историю лишь единицы смогли подчинить его. Гении, такие же как чудо-ребёнок, и за их спинами стояли целые государства. Но они исключения, почти всегда обладатели Глаза Демона теряли контроль над силой, и последствия этого были очень печальны. Если бы Филиника прорвалась на уровень Владыки и не удержала контроль, всё в радиусе сотен километров замёрзло бы. Выжили бы только Владыки и те, кто выше уровнем. Похоже, родители Филиники узнали про её глаз и испугались. Но из-за жадности они не отдали её властям, а решили продать Кукольникам. Конец истории вам известен.

– А Кукольникам зачем такая опасная штука? Они научились подавлять её? – спросила Мики.

– Именно, – Хорос достал из кольца очередную пиалу с хачси. – Их методы никому неизвестны. Некоторые думают, что их Полубоги используют Вишру, особый секретный навык.

Ниэль отвлёкся от размышлений и кивнул, вспоминая битву около пирамиды, когда старик-кукольник использовал Вишру и создал множество своих неубиваемых двойников.

– Некоторые же, – продолжил Хорос, – считают, что это эффект естественного артефакта одного из их предков-Богов. Но главное – Кукольники смогут сдержать Глаз Демона и полностью подчинить его владельца, сделав своей марионеткой. Как я раньше говорил, они не убивают носителя глаза, а запечатывают его душу. У нас есть шансы спасти бедную девочку, хоть это и будет очень сложно.

На некоторое время все замолчали.

– Когда Фили вышла из пирамиды, у неё на пальце было новое кольцо, – вдруг вспомнила Элика. – Беленькое такое, красивое.

– Думаешь, дедушка Рэймсс дал ей что-то? – поинтересовалась Мики.

– Наверное, да, он точно ей что-то сказал. Может, и дал кольцо, чтобы она Глаз Демона запечатала? Ниэль, как думаешь? Ты чего в одну точку уже минут десять смотришь? – Элика помахала рукой перед его лицом.

– Да вот, задумался над словами Мики. Даже если Филиника не принцесса Магиков, то что нам мешает сделать её таковой? – Ниэль посмотрел на Элику и широко улыбнулся.

– Как это? – Мики вопросительно склонила голову набок. Хорос же, что-то поняв, с удивлением глянул на Ниэля.

– Ну, даже если она не принцесса, что с того? Если Магики про неё узнают, разве они будут против такой молодой принцессы-Абсолюта? А если учесть, что они считают Глаз Демона наследием своей расы с древних времён, то всё становится ещё проще! Да они сами будут всех уверять, что Филиника из Империи Магов, – Ниэль с превосходством обвёл взглядом девочек и Хороса.

– Это опасно для неё, – старик задумчиво покачал головой. – У Магиков много врагов, и они не будут рады усилению противников. Ну, а если мы и правда

сможем нацелить Магиков на спасение Филиники, то что с ней будет после? Её увезут в Империю и там выдадут замуж за кого-то из верхушки. Захочет ли девочка такой жизни?

Хорос печально вздохнул и сделал глоток хачси.

– Ты прав, что-то я не подумал об этом… – Ниэль задумчиво кивнул. – А если сохранить всё на уровне слухов? Просто заставить Империю вмешаться и усилить давление на Королевство? Чтобы Олли полностью сконцентрировалось на внешней угрозе? А мы уже в свою очередь нанесём удар изнутри?

Он сидел, скрестив ноги, и стучал пальцем по колену.

– Для таких манипуляций нужна сильная власть, – Хорос покачал головой. – Если ты хочешь играть на высоком уровне, то тебе либо надо взять под контроль Сына Республики, либо попросить учителя твоей сестры – Диэллу Прекрасную – высказаться с критикой на политической арене, воспользовавшись авторитетом Избранной Неба.

– Сын Республики, говорите… Мы над этим работаем дедушка Хорос, вы не переживайте, – Ниэль загадочно улыбнулся.

***

На окраине столицы Республики Юкха, в небольшом здании сидела Хъёда, хмуро просматривая документы.

– Стойте! Вы не можете туда войти!

В соседней комнате её помощница пыталась остановить кого-то, но у неё не вышло – дверь открылась и перед взором Хъёды предстал улыбающийся человек, с торчащим над поясом штанов брюшком. Сферы освещения бросали блики на золотые зубы гостя.

– Что вам надо? – сухо спросила она, устало потирая переносицу. В последнюю неделю Хъёда спала не более трёх часов в сутки.

– Повежливей, уважаемая, – незнакомец улыбнулся ещё шире. Мысленно он поразился видом девушки: она была красива и грациозна. Но главное – от неё исходила аура истинного предводителя.

Хъёда странно посмотрела на него, на миг усомнившись в его адекватности, но, заметив небольшую татуировку на мочке уха, замерла.

– Золотозубые… – пробормотала она.

– Именно! Наш босс сказал нам, что вы должны прочитать это письмо, а после – капнуть кровью на колечко. Всё находится тут, берите смелее, не стесняйтесь.

Мужчина протянул пухлый конверт, не прекращая улыбаться, и, когда она взяла его, пододвинул ближайший стул и сел напротив, положив ногу на ногу.

“Это же босс Золотозубых, Абсолют… Да, это он! На мочке уха изображён его знак. Богиня, кто же способен использовать человека такого уровня в качестве посыльного?!” – Хъёда подавила панику и неспешно раскрыла конверт, силясь скрыть дрожь пальцев.

Она достала изнутри сложенный лист бумаги и небольшое медное колечко. Отложив последнее в сторону, Хъёда развернула таинственное послание и вчиталась. Спустя минуту девушка сложила лист, откинула его на стол и глубоко задумалась. Мужчина не прерывал её размышлений, всё так же спокойно сидел на стуле и улыбался.

Наконец, она едва заметно кивнула своим мыслям, открепила булавку с ворота пиджака и на миг замерла, вглядываясь в чёрный драгоценный камень на её навершии. Этот простенький артефакт ей подарил Неро, в то короткое время, когда они были вместе.

Хъёда отвела взгляд, уколола палец и капнула кровью на колечко.

– Вы сделали правильный выбор, мисс будущая Дочь Республики! – воскликнул Золотозубый и осторожно положил послание и кольцо обратно в конверт.

– Прощайте, – он коротко поклонился и направился к выходу.

Хъёда проводила гостя взглядом, а затем посмотрела в окошко, из которого открывался отличный вид на облака. Она меланхолично поглаживала камушек на булавке, слепо уставившись в небо…

“Готово?” – раздалось в голове у Золотозубого, когда тот выходил из комнаты и закрывал за собой дверь.

Тот на миг замер и мысленно ответил:

“Конечно, босс! А что это за кольцо вы ей дали?”

“Какое кольцо?”

“Ну, на которое она кровью капнула”, – Золотозубый прошёл мимо испуганной помощницы, широко ей улыбнувшись.

“Кольцо обычное, ничего там нет. Пусть гадает, что именно она сделала, окропив кровью неизвестный артефакт. А если захочет проверить, только хуже сделает, потому что ничего не найдёт. Обычное медное кольцо, не более…”

“Понял, босс!” – улыбка Золотозубого стала ещё шире, когда он выходил из здания.

***

В Республике Шёлкового Тюльпана, неподалёку от границы с Королевством Олли, находилось небольшое село с населением в двадцать тысяч человек. Недавно какой-то состоятельный мужчина выкупил обширный участок земли и нанял профессиональную строительную бригаду из ближайшего города, в состав которой входил одарённый с ядром энергии земли. В течение нескольких дней строители возвели небольшой особняк, который стал одной из самых дорогих построек села.

Сейчас возле входа во двор особняка стоял мужчина, одетый в обтягивающую светлую рубаху и чёрные брюки, и будто кого-то ждал. На вид ему было около двадцати, у него были живые голубые глаза, светлые волосы и массивный подбородок. Увидев, как вдали на дороге поднялась пыль, он улыбнулся. Спустя

несколько минут перед ним остановилась карета, из которой вышли трое детей, старик и высокий мужчина в маске.

– Первый, давай поскорее, мы все устали, хотим помыться и поесть, – вяло обратился Ниэль к Церберу, выйдя из кареты. Лебедя он отпустил обратно, когда они приземлились чуть поодаль от села, решив не привлекать к себе внимание.

– Прошу, всё готово, как вы и приказывали, – Первый Цербер поклонился и повёл гостей внутрь.

После плотного завтрака и хорошего отдыха, компания собралась, чтобы обсудить планы, только Чудик ушёл на разведку. Первый Цербер – самый ценный подчинённый Ниэля – присоединился к беседе. Он был невероятно умён, талантлив и силён. Ниэль специально попросил его добраться телепортами до границы с Олли и заранее подготовить им жильё.

– Что мы будем дальше делать? Может, для начала поселимся в Королевстве? – спросила Элика, иногда косясь на Первого. Ей не очень нравились новые люди, и в компании Цербера ей было некомфортно, хоть она и понимала, что тот полностью предан Ниэлю.

– Сейчас Олли закрыли свои границы и попасть к ним будет непросто, – задумчиво сказал Ниэль. – И ещё, у них в Королевстве нет деревень, только города. Похоже, что так властям легче тотально всё контролировать.

– И как им хватает людей, чтобы следить за всеми? – удивилась Мики.

– Я про это не очень много знаю. Может, у них есть особые куклы или артефакты? – Ниэль неуверенно покачал головой. – Или жители сами друг на друга доклады пишут. Я только знаю, что социальное неравенство доходит там до дикости.

– Это как?

Ниэль мрачно ухмыльнулся:

– У них любой представитель Королевской семьи может убить сотни одарённых, даже весьма сильных, и ему ни слова не скажут. А любой одарённый, даже забитый и обиженный на весь мир Новик, может убить сотни обычных людей, и правосудие встанет на его сторону.

– Ты прав, но сложность не только в этом. Не стоит забывать, что у них другая валюта, – вставил Хорос.

– Да, – Ниэль кивнул. – Храм Жёлтого Неба не желает соваться в эту дыру. Как и другие Храмы. Только Фиолетовый поставил свои порталы в крупных городах и торгует с Королевской семьёй, им вообще без разницы кому продавать, главное, побольше деньжат заработать, – Ниэль скосил взгляд на Хороса. Тот фыркнул, но комментировать не стал.

– А как ты столько узнал про Олли? Они же закрытые такие? – поинтересовалась Мики. Она сидела, с восторгом слушала парня и поглаживала Кусю. Когда наступало время действовать, вся её меланхолия улетучивалась сама собой.

– У Деревянного Цербера подчинённый есть, и мать этого самого подчинённого сбежала из Олли, когда была маленькой. Вот он и поделился тем, что она ему рассказывала, – ответил Ниэль, доставая из кольца карту северо-западной части континента.

– Какая корявая карта, надо будет новую купить… – пробормотал он, раскладывая её на столе.

– Так, смотрите, с севера Королевство Олли омывается Горьким Морем, там же идёт граница с Великим Египтом. С востока – Дикие Земли, а с запада и юга – Союз Семи, – делая пометки на карте, объяснял Ниэль.

– У нас же неплохие отношения с Республикой Шёлкового Тюльпана. Обратимся к ним? – спросила Элика, ткнув пальцем в западную границу Олли.

– Нет, нам нельзя просить помощи, – покачал головой Ниэль. – Для начала необходимо найти или же создать удобный момент для внедрения Сети в Королевство.

– Сеть? А мы сможем? Ты же сам сказал, что они контролируют всё? – озадачилась Мики.

– Ну, хоть попробуем. Нам нужен кто-то уровня Цербера для этого задания.

Ниэль скосил глаза на сосредоточенно слушающего в молчании Первого и продолжил:

– Использовать мы будем Слизни Дознавателя. Без Слизней Подчинения, их, думаю, не заметят. Первый, проведи анализ, с какой стороны лучше всего начать внедрение?

Тот вздрогнул, не ожидая вопроса, и, после мгновения раздумий, ответил:

– Горькое Море сразу отметаем, оттуда нам не добраться. Границы с Дикими Землями под усиленной охраной, тоже отметаем. К Великому Египту не следует лезть, они после покушения укрепили границы, и сейчас в Королевство оттуда сложно попасть. Остаются четыре страны Союза Семи: Республики Шёлкового Тюльпана, Нарцисса, Огненного Подсолнуха и Федерация Пиона… – Первый замолк, напряжённо размышляя.

– Ты сказал то, что нам и так известно. Думай лучше, Первый, не зря же я тебя так назвал. Нам нужна беспроигрышная стратегия, мы собираемся действовать против целого Королевства! Я прав, Мерку?

Ниэль потрепал по голове мальчика, который молча сидел на полу и смотрел на Кусю, который убежал от Мики и сейчас стоял, грозно размахивая лапками. Мерку кивнул на вопрос Ниэля, не отводя взгляд от зверька.

“Это нормально, что он почти не говорит и всё время играет с ртутью? Странный малец…” – с тревогой подумал Ниэль, наблюдая, как мальчик сперва свёл ладони вместе, а затем развёл их, растягивая между пальцами ртуть. Крупные капли срывались и падали на пол, превращаясь в маленьких чёрных человечков,

которые сразу же бежали в сторону Куси, размахивая руками или простеньким оружием.

Зверёк воинственно бросился навстречу извечному врагу, и началась битва. Ниэль с остальными часто веселились, наблюдая за их играми, каждый выбирал одну из сторон и бурно за неё болел. Ниэль всегда поддерживал Мерку, потому что тот обижался, если ему предпочитали Кусю.

Даже Хорос во время их долгого перелёта в такие моменты переставал медитировать и следил за боем, мысленно поражаясь контролю Мерку над своей силой. Он пока не знал, что тот из расы Литони, просто считал его ребёнком со странными способностями.

Цербер же впервые видел такое, поэтому, раскрыв рот, следил за эпичной битвой.

– Ты, может быть, забываешь, – повернулся Хорос к Ниэлю, когда бой закончился победой Куси – тот храбро уничтожил всех человечков, – в Королевстве есть одарённые не только ранга Владыки, но и Полубога. Вполне вероятно, что их далёкий предок-Бог ещё жив и сейчас скитается где-то по миру. Он очень не обрадуется, если с его родиной что-то случится. Стоит учитывать и артефакты, алхимию, массивы. Но главное – думаю, у них найдётся парочка кукол уровня Полубога. Как ты собираешься сражаться с такой силой?

Он с интересом поглядывал на Ниэля. Ему было крайне любопытно, что тот придумает.

– А мне и не надо сражаться, – Ниэль пожал плечами. – Вытащим Фили и убережём Крима. Ну, а если не будет другого выхода, то придумаем что-нибудь.

– Например? – Хорос вопросительно махнул рукой.

– Ну, – начал Ниэль, – к примеру, поддержим оппозицию, если она есть, или заставим верхушку подозревать друг друга в предательстве, или подстроим покушение на кого-то важного так, чтобы все на Кукольников подумали. Или просто медленно Сеть распространим, а потом подорвём все ключевые точки и погрузим Королевство в хаос. Не знаю, Хорос, всё от ситуации зависит. Посмотрим, как отреагируют Магики на нашу приманку, пока рано думать о

победе, для начала нам нужна информация.

Старик молча смотрел в лицо Ниэлю и с горечью размышлял:

“Что у него вообще в голове творится?!”

– Ну что Первый, ты обдумал всё?

– Да, господин, у меня есть идея, – Цербер кивнул.

– Говори, – Ниэль не сомневался, что Первый сможет составить идеальный план действий.

– Я считаю, что сперва нам нужно…

– Подожди, – Ниэль перебил Цербера и, прикрыв глаза, ненадолго погрузился в себя. С ним связались другие Церберы, чтобы передать важную информацию. – На границе с Горьким Морем, почти на стыке стран Королевства Олли и Республики Шёлкового Тумана, всё говорит о появлении очень редкой сущности земли… – Ниэль замолк, напряжённо размышляя.

– Мы идём туда, – решился он. – А ты, Первый, пытаешься внедриться в Олли и узнать как можно больше полезной информации. Понял?

– Да, господин, – мужчина встал и коротко поклонился. – Сделаю, что смогу.

– Отлично! Чудик уже направляется обратно. Дождёмся его и в путь! – Ниэль бодро поднялся на ноги, полный предвкушения. Если ему удастся достать редкую сущность земли, то он запросто обменяет её на сущность огня. Ну, или получит очень неплохую сумму денег.

– Ниэль, а может, мы сперва сконцентрируемся на спасении Фили? – неуверенно спросила Элика.

– Да, давай сначала Фили вытащим, а потом уже остальное! – поддержала Мики.

– Нет, – Ниэль покачал головой. – Это нам совсем не помешает, всё равно наша первая задача – внедрение и создание Сети. А это дело долгое, с которым вполне справится Первый. Слизней мы во время полёта достаточно наделали. Мы же в это время займёмся полезными делами и постараемся стать сильнее, хорошо?

Девочки кивнули. Обе сомневались в решении Ниэля, но доверились ему…

Глава 6. Пещера

– Сущность земли внутри? – Мики с опаской вглядывалась в темень пещеры.

– Да, – Ниэль кивнул.

Прошло четыре дня, как они узнали новость об этом месте. Люди Первого Цербера остались защищать Хороса и Мерку, пока Ниэль, Мики, Элика и Чудик, добравшись до ближайшего города, сели на дирижабль и полетели к пещере. Им пришлось переплатить, так как новость распространилась и к месту нахождения сущности земли отовсюду стекались люди.

– Это дом Рогатых Шестилапых Кротов… Некоторое время назад они резко стали сильнее. И когда власти Тюльпана и Олли заинтересовались, что же происходит, обнаружилась сильная энергия, бьющая из пещеры. Со временем сюда стало сходиться всё больше народа и пошёл слух, что внутри сокрыта очень редкая сущность земли, – Ниэль сканировал округу мысленным восприятием.

– А что с кротами? – Мики закусила губу. – Они спрятались или убежали?

– Куда там! – Ниэль покачал головой. – Почти всех перебили. Некоторые озлобленные особи всё ещё прячутся внутри и исподтишка нападают на слабенькие группы. Но в любом случае нам бояться нечего.

– Бедные кроты… – пробормотала Мики. Элика согласно кивнула.

Компания направилась внутрь. Они чувствовали себя спокойно, понимая, что рядом с Чудиком им не грозит серьёзная опасность. Все трое надели маски и плащи.

– Жутко тут… – прошептала Мики.

Они шли по широкому тёмному коридору, который уходил вниз под небольшим уклоном. Звук шагов жутким эхом отдавался от каменных стен. Примерно в ста метрах перед собой они видели трёх человек. Позади них также кто-то шёл.

Мысленным восприятием Ниэль подмечал многое, что нельзя было заметить невооружённым взглядом: небольшие узкие каналы, по которым шастали мелкие грызуны, всевозможные подземные растения и грибы.

– Хууу, а кто тут у нас?! – перед людьми, которые шли впереди, откуда-то сбоку выскочили трое. Высокий мускулистый мужчина с испещрённым шрамами лицом, миловидная блондинка и тощий мрачный парень лет двадцати.

– М-мародёры?.. – в ужасе прошептала девушка из компании путешественников.

Главарь банды заметил группу Ниэля.

– Кончайте с ними, там ещё парочка птичек ковыляет, маленькие, сочненькие, хууу, – мужчина мерзко ухмыльнулся и рванул на трясущуюся от ужаса троицу.

Не успели Ниэль, Мики или Элика отреагировать, как несчастных убили.

– Что за нищие ублюдки! Совсем с них взять нечего… – блондинка одной рукой убирала окровавленный клинок в ножны, а второй вертела отрубленный женский палец с кольцом.

– Решили испытать удачу, идиоты, – бандит, поигрывая громадным молотом, которым мгновение назад разнёс голову мужчине, смотрел на группу. Мики сильно сжала руку Ниэля, заставив того поморщиться. Она гневно и шумно дышала, но вперёд не лезла.

– Мародёры… – пробормотал Ниэль. – Уроды, которые ради лёгких денег убивают всех, у кого можно чем-то поживиться.

– А ты много болтаешь, мальчик, – мужчина ухмыльнулся и рванул к ним, держа наготове молот.

Мики дёрнулась было навстречу, но Ниэль её удержал и слабо покачал головой:

– Они Мастера, не стоит. Мы под защитой.

Чудик шагнул вперёд.

– Что за… – мужчина со шрамами с ужасом понял, что не может шевельнуться. Мародёров окружили странные символы, запечатав их силы и заморозив на месте.

Чудик взмахом руки разбил голову первому грабителю, а затем подошёл к блондинке и парню, который даже не успел показать силы. Их кончина была быстрой и безболезненной.

– Идём, – Ниэль спокойно подошёл к ближайшему трупу и забрал самое ценное, в том числе и молот. То же самое проделал и с оставшимися двумя. Неподалёку он увидел небольшую пещерку со столиком и креслами.

“Похоже, именно тут они и поджидали жертв.”

– И стоит оно того? – мрачно нахмурилась Мики, глядя на трупы убитых.

– Ради денег, – Ниэль грустно улыбнулся. – Почти всё в мире делается ради власти и денег. Так и Кукольники своё Королевство держат в страхе и терроре тоже ради власти и денег. Но оно нам только на руку, в таком государстве должны быть слабые места, и мы их обязательно найдём.

– Интересно, как там Фили… – Мики печально поджала губы. Она шла рядом с Ниэлем, иногда оглядываясь по сторонам. Свет был не нужен, каждый неплохо видел в темноте, особенно Элика своим необычным зрением. Ниэль же

ощупывал пространство мысленным восприятием.

– А кто именно напал на нас, когда украли Фили? Ты узнал? – нарушила тишину Элика.

– Хм, сейчас Первому опишу их. Он за эти дни должен был получить достаточно информации…

Группа шла молча, пока Ниэль мысленно беседовал с Цербером. Иногда ребята видели кровь и куски одежды, оставшиеся после жертв жестоких грабежей. То тут, то там валялись части тел, вокруг которых рыскали грызуны. Мики в такие моменты дурнело, она сжимала рукав Ниэля и отворачивалась.

– Судя по описанию, – наконец подал голос Ниэль, – это была принцесса Микатамика. Что за дурацкое имя… Её сопровождали два охранника – Владыки. Но в тени, скорее всего, скрывался Полубог, не отпустили бы принцессу без мощной поддержки. Думаю, только из-за Хороса он не стал действовать. Посчитал глупым ссориться с единственным Храмом, работающим с ними, из-за нас – детишек, на которых и так охотятся два государства…

Ниэль запнулся, не закончив мысль, в глубине его глаз загорелось убийственное намерение. Он глубоко вздохнул и продолжил:

– Первый узнал, что Фили уже сделали куклой. Она сейчас личная помощница этой самой принцессы…

– Ниэль, мы же убьём её, да? И спасём Фили? – Мики гневно скрипнула зубами, сжимая кулаки. Она до конца надеялась, что они успеют спасти девушку до того, как её сделают рабыней.

– Мы вытащим Фили, обязательно, – задумчиво ответил Ниэль, – но вот насчёт убийства принцессы я не уверен, это будет слишком сложно…

– Убьём позже! Когда станем сильнее, – уверенно заявила Мики, расслабившись.

– Угу, – Элика кивнула. Её тоже очень злило похищение, она сильно сблизилась с Филиникой и со временем начала считать её старшей сестрой.

Ниэль опасливо скосил на девочек глаза.

“Какие воинственные…” – пронеслось в голове. Но мысль тут же затерялась среди множества других – о Королевстве, Республике и прочем.

– Как там дела с Хъёдой? – поинтересовалась Элика.

– Пока всё идёт хорошо, – отозвался Ниэль, изучая одну из нор, что вела глубоко под коридор пещеры. – Мы начали во всех подконтрольных территориях осторожную агитацию среди бедного населения. Придумали ей парочку несуществующих достижений, несколько легенд.

– Например? – спросила Мики, кинув быстрый взгляд на него.

– Ну, вы слышали легенду возникновения Горького Моря?

– Да, – Элика кивнула. – Что Богиня Жизни не дождалась своего мужа с войны против армии из другого мира и от горя покончила с собой. А вся её скорбь собралась в одной слезинке и упала вниз, превратившись в Горькое Море.

– Глупо как-то, – пробормотала Мики. – Почему она не пошла на войну с мужем?

– Держала оборону? – неуверенно предположила Элика и глянула на Ниэля. Тот кивнул:

– Если такие события и правда происходили, то Богиню Жизни не пустили бы на передовую.

– Ну, а зачем ей понадобилось создавать такое огромное море? – пробурчала Мики. – Там же, наверное, столько людей утонуло!

Ниэль улыбнулся:

– Всё преувеличено во много раз, чтобы сохранить в памяти потомков события прошлого. Может, там это море и до неё существовало, кто знает.

– Ну а Хъёда при чём?

– Мы распространили слухи, что она потомок той богини и мечтает помочь простому народу. А ещё пустили сплетни, что на самом деле она придумала план с мукой из шишек, но передала его мне, по доброте душевной.

– Думаешь, поверят? – засомневалась Мики.

– Да это и не важно. Скоро во многих префектурах распространится статья от Дарисы, где раскроется шокирующая “правда”, как Республика бросила меня – её героя – на растерзание их вечным врагам – Парвам. Там ещё много чего интересного, – Ниэль зло ухмыльнулся. – После такого нынешний Сын Республики недолго просидит на своём месте.

– И Хъёда станет Дочерью Республики, надавит на Кукольников и намекнёт Магикам, что Фили их принцесса? – Мики вопросительно склонила голову набок.

Ниэль остановился, напряжённо всматриваясь в небольшой серо-коричневый камень.

– Там большая пещера снизу, – пробормотал он. – Как странно… жилище Рогатых Шестилапых Кротов, что ли?

Ниэль долго искал проход, который соединял коридор с большой пещерой, а не вёл в норы грызунов. Он так и не смог понять, что находится внутри, но улавливал лёгкую опасность, исходящую оттуда.

– Идём… – Ниэль продолжил путь, размышляя о странной комнате.

– Ну так? Хъёда намекнёт Магикам, да? А дальше как будет? – Мики не терпелось всё разузнать.

– Я не знаю, – он покачал головой. – Для начала нам надо сделать Хъёду Дочерью Республики, а это очень сложно! Сын Республики только кажется независимым, а на деле служит Сенату. Точнее, одной из сил Сената. И если выбрать чью-либо сторону, то невозможно будет прямо высказаться о Кукольниках, не позволят покровители.

– И что ты решил? – Элика с интересом глянула на Ниэля. Их путь оставался таким же монотонным: тёмный ровный коридор под уклоном.

– Будем делать вид, что уже кому-то присягнули, а старики пусть думают друг на друга и тратят время на свои подковёрные интриги, они это любят.

– А если они узнают, что Хъёда сама по себе? – спросила Мики. – Вдруг ты не первый хитрец с таким планом? Почему ты думаешь, что её не поймают на обмане?

– Если узнают, то она умрёт, – пожал плечами Ниэль. – У нас просто нет выбора. Но это вряд ли, слишком сильная у неё поддержка. Обычная женщина без помощи никогда не смогла бы заняться такой масштабной агитацией. Могут, конечно, подумать, что она шпионка, но с этими мелочами мы справимся.

– И когда Хъёда выскажется против Кукольников? – Элика переступила через оторванную мужскую ногу. Её лицо оставалось абсолютно нейтральным, будто она через лужу перешагнула. Мики же скривилась от отвращения и обошла ногу по кругу.

– Выборы начнутся через полтора месяца, – отозвался Ниэль, будто не заметив необычного препятствия. – До этого нам надо полностью уничтожить престиж нынешнего Сына Республики и перекинуть агитацию с бедных слоёв населения на зажиточные. Тех, кто и будет голосовать. Пустим слух, что налоги уменьшатся для торговцев, служащим Ратуш повысят зарплаты, ну и подобную чушь.

– Ты знаешь, что ты плохой человек? – поинтересовалась Мики. – Ты врёшь, манипулируешь людьми, заставляешь своих кукол заниматься грабежом и угрозами.

– Ну, может и так, – Ниэль улыбнулся. – Но если бы я этого не делал, мы бы даже внутрь Королевства не попали, не то что строили такие планы.

– Ну да, – Мики кивнула, – и бедным ты в Ямах помогаешь, спасаешь детей от плохих людей, а это хорошо…

Дети вновь замолчали, каждый задумался о своём.

Спустя ещё десяток минут пути они дошли до большой, широкой пещеры, освещённой несколькими сферами. Внутри бродило множество людей, они разбились на группки и перешёптывались. Одиночек тоже хватало.

– Что там происходит? – с интересом спросила Мики. Внимание всех людей сконцентрировалось на другом конце пещеры.

– Там выступ и снизу что-то есть – большое пространство, – ответил Ниэль и направился вперёд. – Идём, глянем.

Все опасливо расступались в стороны перед неизвестной группой, и одного взгляда Чудика хватало, чтобы отвадить любопытных.

Компания Ниэля подошла к краю пещеры, остановившись около выступа. Снизу виднелось большое пространство, наполненное каменными големами. Плотнее всего эти существа сконцентрировались вокруг сталагмита, что возвышался в центре. Размерами тот был с двухэтажную башню.

Ниэль огляделся мысленным восприятием. Вокруг собралось множество людей, и среди них присутствовало немало Владык. Он не решался использовать Помощника, но через чувства Чудика мог определить их уровни. Среди всех его заинтересовал Абсолют в маске и чёрном плаще, что стоял с краю и будто чего-то ждал, постоянно оглядываясь на вход в пещеру. Ниэль сам не понимал, что его зацепило в незнакомце.

– А почему никто не спускается? Эти каменные монстры такие сильные? – Мики подошла поближе.

– Не знаю, – Ниэль отвлёкся от изучения таинственного мужчины, потеряв едва пойманную мысль. – Они полностью держатся на энергии, которую выделяет сущность земли. А сама сущность находится в центре той скалы, я её не вижу.

– Смотри, там кто-то выходит, – Элика движением подбородка указала в сторону, откуда появились трое широкоплечих высоких мужчин. Первый был рыжим, а второй и третий – блондинами.

“Три Богатыря…” – улыбнулся своим мыслям Ниэль.

– Хек! – все трое одновременно спрыгнули вниз, вытаскивая в полёте молоты.

– Ху!

– Ха!

– Хе!

Под аккомпанемент громких выдохов трое громил принялись размахивать оружием, руша големов в каменные крошки.

– Они все трое Владыки… – пробормотал Ниэль.

– Да? Но почему тогда кажутся такими слабыми? – изумилась Мики.

– Они совсем не слабые, – Элика по-доброму улыбнулась, – а очень сильные. Наверное, самые сильные в этой пещере. Я слышала про них. Три брата-Владыки: Гог, Гот и Гок. Никто не знает, кто из них кто, они, наверное, сами уже забыли. Когда братья сражаются вместе, то даже пятеро Владык им не противники.

– Да? – Мики неуверенно качнула головой.

Трое уничтожали големов, спокойно направляясь вперёд.

Вшш

Сбоку на огромной скорости, окружённый ветром, вперёд ринулся тощий мрачный мужчина в сером плаще. Но когда он почти догнал братьев, то запнулся – его будто что-то остановило.

– Смотрите на его ноги, – Элика чуть шагнула вперёд.

– Они каменеют, – Ниэль нахмурился. – Похоже, поэтому никто и не шёл вперёд. Сущность земли сама останавливает всех желающих.

– А почему тогда эти здоровяки спокойно могут идти? – поинтересовалась Мики, глянув на Элику.

– У них нет энергии стихий, они развивают только тело. И рас у них нет, хотя даже сейчас многие думают, что они пробудили родословную расы Повелителя Битвы.

– Повелители Битвы? Ого, они же на восьмом месте! – Мики снова вгляделась в братьев, внимательно изучая. – А откуда ты про них столько знаешь?

– Они родом из Коалиции Варваров, – улыбнулась Элика, – и мой дедушка знаком с ними, он и рассказал. Вон, смотри, у них тоже начали ноги каменеть. А на расу Повелителя Битвы не подействовала бы такая сила, на них вообще энергия почти не действует.

Трое братьев и вправду сильно замедлились. Они прошли уже сотню метров, круша големов направо и налево, но так и не добрались до сталагмита в центре.

– А какое у них ядро тогда, раз энергии нет? – спросила Мики. – Нейтральное, как и у Коры?

– Нет, – Элика покачала головой, – до становления Владыками у них были энергии, а вот после – нет. Я не знаю, как становятся Владыками, знаю только, что это очень опасно и многие не выживают.

– Там вроде надо ядро и сердце взрывать, что-то такое, – Мики погрустнела, вспомнив разговор матери с отцом в некогда счастливом прошлом.

– О, смотри, они почти подошли! – Элика дёрнула за рукав подругу, вырывая её из тяжёлых дум.

Троица приблизилась очень близко к сталагмиту. Последние шаги давались им с невероятным трудом. Один из братьев отстал, прикрывая тыл от големов, пока двое продолжали шаг за шагом приближаться к цели.

– Блин, жалко они Вишру не использовали, ну или хоть какой-то особый навык Владык, – разочарованно вздохнул Ниэль. Его сильно интересовала эта тема, но даже с помощью своей Сети он не мог нормально понять, что такое Вишру, Сфера, Боевая Форма и есть ли что-то ещё помимо них.

– Владыки очень редко показывают свои силы, особенно Вишру, – покачала головой Элика. – Это может спасти им жизнь в критический момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/romanovskiy_boris/belyy-zal

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить